

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ пересылкою 4 р. сереб.,
полугодовому 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей,
при Самарской семинаріи.

№ 22.

1875 Г.

НОВАЯ 15-ГО.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I.

Указъ Св. Синода.

— 30 іюля 1875 года, № 32. *О томъ, какія отиѣтки выставлятъ въ свидѣтельствахъ воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ семинаріи до окончанія полнаго курса*
По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ учебнаго комитета, № III, по возбужденному въ правленіи Тифлисской духовной семинаріи вопросу о томъ, какія отиѣтки выставлятъ въ свидѣтельствахъ воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ семинаріи до окончанія полнаго курса, съ слѣдующимъ заключеніемъ: Имѣя въ виду, съ одной стороны, что преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ не проходитъ чрезъ всѣ семинарскіе классы, а заканчивается въ одномъ или двухъ изъ нихъ (логика, психологія, физика, Русская словесность

съ исторіей Русской литературы), съ другой стороны, что отмѣтки въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ духовныхъ семинарій, при увольненіи изъ оныхъ по разнымъ причинамъ до окончанія курса, могутъ служить основаніемъ для опредѣленія правъ таковыхъ воспитанниковъ на поступленіе въ другія учебныя заведенія, на пользованіе установленными льготами по военной повинности и прочими подобными преимуществами, учебный комитетъ полагалъ бы необходимымъ въ выдаваемыхъ бышими воспитанникамъ духовныхъ семинарій увольнительныхъ свидѣтельствахъ означать, кромѣ класса, въ который они были удостоены перевода послѣ предшествовавшаго выходу изъ семинаріи годичнаго испытанія, — оцѣнки поведенія, по правиламъ, изложеннымъ въ журналѣ учебнаго комитета касательно устройства воспитательной части въ семинаріяхъ, и отмѣтки по успѣхамъ во всѣхъ тѣхъ предметахъ семинарскаго курса, которымъ они обучались въ семинаріи; при чемъ основаніемъ для сихъ послѣднихъ отмѣтокъ должны служить баллы, полученные означенными учениками на переводныхъ годичныхъ испытаніяхъ. Приказали: Изложенное въ журналѣ учебнаго комитета заключеніе утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій въ руководству и исполненію, препроводить въ копіи при печатномъ указѣ Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ.

II

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Самарская Духовная Консисторія слушала, сланное Его Преосвященствомъ на заключеніе, отношеніе Высочайше утвержденного 2 мая 1869 года общества для распространенія св. писанія въ Россіи, отъ 24 іюля, за № 1002, слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденное общество для распространенія св. писанія въ Россіи, поставивъ цѣлю своей дѣятельности облегчить Русскому народу возможность пользованія словомъ Божиимъ и такимъ образомъ, по мѣрѣ силъ своихъ, способствовать его религіознонравственному просвѣщенію, питаетъ полную надежду встрѣтить въ этомъ дѣлѣ своемъ, направленномъ ко благу до-

рогаго отечества, помощь и сочувствіе какъ со стороны приходскаго духовенства, такъ и отъ высокопросвѣщенныхъ Архипастырей Русской церкви. Нуждался въ настоящее время, въ слѣдствіе расширенія круга дѣйствій общества, въ матеріальныхъ средствахъ, употребляемыхъ на разность книгъ св. писанія по отдаленнымъ городамъ и селеніямъ Россіи, бесплатную пересылку книгъ, уменьшеніе продажной цѣны ихъ вообще и въ особенности для людей крайне бѣдныхъ, наконецъ, совершенно безмездную раздачу оныхъ, въ уважительныхъ случаяхъ, и другіе подобныя расходы, а также желая воспользоваться содѣйствіемъ въ трудахъ общества сочувствующихъ ему лицъ, въ епархіяхъ живущихъ, общество для распространенія св. писанія въ Россіи имѣетъ честь покорнѣе просить Ваше Преосвященство, милостивѣйшаго Архипастыря, сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прилагаемой при семъ записки о цѣляхъ и дѣятельности общества или довести о нихъ до свѣдѣнія управляемой Вами паствы какимъ другимъ путемъ, который Ваше Преосвященство признаете удобнымъ, съ тѣмъ, чтобы всё могущія послѣдовать въ слѣдствіе сего пожертвованія въ пользу общества или заявленія о готовности содѣйствовать ему личнымъ трудомъ были обрацаемы въ правленіе общества (находящееся въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, въ Волховскомъ пер., дождь № 3). Приказали: Записку о цѣляхъ и дѣятельности Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. писанія въ Россіи, приложенную при настоящемъ отношеніи, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію духовенству епархіи (*).—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, октября 6 дня. *Исполнить.*“

— Самарская Духовная Консисторія слушали справку изъ дѣлъ, по коей оказалось: 1) Указомъ Св. Синода, отъ 30 сентября 1865 года, за № 3716, постановлено: предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ образовать въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ, по примѣру епархій Кіевской, Новгородской, Ярославской, Черниговской и другихъ, чрезъ ежегодное отчисле-

(*) Записка эта напечатана въ неофициальной части сего номера Вѣдомостей. Ред.

ніе отъ кошельковыхъ суммъ всѣхъ въ епархіяхъ церковей по 1% съ рубля, особый по каждой епархіи капиталъ на покрытіе расходовъ за пользованіе въ больничныхъ заведеніяхъ бѣдныхъ духовнаго званія лицъ, съ тѣмъ, чтобы остатки, какіе могутъ быть изъ отчисляемой суммы, за покрытіемъ расходовъ сего рода, обращаемы были, по истеченіи каждого года, въ государственные фонды, для приращенія изъ процентовъ, до тѣхъ поръ, пока не составитъ такой капиталъ, процентами съ котораго могли бы быть покрываемы сказанные расходы въ епархіи. 2) Распоряженіе Самарскаго Епархіальнаго Начальства по сему указу состоялось 26 ноября того же 1865 года. 3) Во исполненіе сего распоряженія, благочинными епархіи съ 1866 года представляется 1% сборъ съ церковныхъ кошельковыхъ суммъ въ Консисторію. За послѣдніе четыре года этаго сбора и ступило и изъ него по назначенію израсходовано: въ 1871 году поступило 674 руб. 92 коп., израсходовано же 90 руб. 16³/₄ коп.; въ 1872 году поступило 563 руб. 70¹/₂ коп., израсходовано же 97 руб. 42 коп.; въ 1873 году поступило 473 руб. 21 коп., израсходовано же 67 руб.; въ 1874 года поступило 504 руб. 29¹/₄ коп., израсходовано же 265 руб. 48 коп. серебромъ. Значительный расходъ суммы въ послѣднемъ 1874 году сдѣланъ въ слѣдствіе долговременнаго пребыванія въ больницѣ одного священника, умалишеннаго, каковой священникъ въ больницѣ и скончался. 4) Къ 13 октября текущаго 1875 года всей суммы на леченіе бѣдныхъ духовнаго званія состоитъ въ наличности: а) 6% билетами Самарскаго общественнаго банка на 4400 руб. и б) наличными деньгами 2 руб. 95¹/₂ коп. серебромъ. Приказали: Имѣя въ виду, съ одной стороны, что на леченіе бѣдныхъ духовнаго званія лицъ образовался капиталъ до 4400 руб., дающій ежегодно процентовъ, полагая по 6%, 264 руб.; ежегодный же расходъ суммы на леченіе бѣдныхъ не превышаетъ 100 руб., исключая 1874 года, когда потребовался чрезвычайный расходъ на содержаніе в леченіе въ больницѣ одного умалишеннаго священника въ теченіе долгаго времени; съ другой, что указомъ Св. Синода, отъ 30 сентября 1865 года, за № 3716, предписано

1⁰/о сборъ производить до тѣхъ поръ, пока не составится та-кой капиталъ, процентами съ котораго могли бы быть покрывае-мы ежегодно расходы по леченію бѣдныхъ духовнаго званія, — Самарская Духовная Консисторія находить возможнымъ этотъ сборъ прекратить, а потому опредѣляетъ: Дать знать духовен-ству Самарской епархіи, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епар-хіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы 1⁰/о сборъ на леченіе бѣдныхъ ду-ховныхъ лицъ съ 1 января будущаго 1876 года былъ превра-щенъ, впредь до открытія надобности въ этомъ сборѣ. — Резо-люція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, октября 13 дня. *Исполнить.*“

— Самарская Духовная Консисторія слушали, сданный Его Пре-освященствомъ на заключеніе, рапортъ гласнаго отъ сельскихъ об-ществъ въ Самарскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, священника с. Краснаго Яра Михайла Кульгинскаго, отъ 24 сентября, за № 71, объ участіи его въ дѣлахъ иѣстнаго земскаго собранія въ XI очередную сессію, слѣдующаго содержанія: Въ послѣднюю очередную майскую сессію текущаго 1875 года, въ Самарскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, онъ, Кульгинскій, принималъ уча-стіе въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ. При баллотировкѣ въ члены Самарскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, въ слѣдствіе преобра-зованія училищныхъ совѣтовъ на новыхъ началахъ, Высочайше утвержденныхъ 24 мая 1874 года, онъ снова избранъ едино-гласно отъ земства въ члены училищнаго совѣта. При чтеніи до-клада Самарскаго уѣзднаго училищнаго совѣта о состояніи сель-скихъ начальныхъ училищъ въ уѣздѣ, ямъ, какъ членомъ учи-лищнаго совѣта отъ земства, была доложена собранію особая за-писка потому же предмету. Въ запискѣ этой онъ изъяснилъ, что Самарскій уѣздный училищный совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 15 сен-тября прошлаго 1874 года, для болѣе правильнаго и болѣе Успѣшнаго осмотра начальныхъ училищъ, раздѣлил Самарскій уѣздъ на 8 училищныхъ участковъ, по числу членовъ училищ-наго совѣта. Изъ числа этихъ участковъ осмотру его предостав-ленъ участокъ, заключающій въ себѣ 14 училищъ, именно: Но-во Семейкинское, Водяно-Хуторское, Красноярское, Хорошенское,

Черновское, Мордовско-Селитьбенское, Русско-Селитьбенское, Раковское, Каменское, Краснодарское, Петропавловское, Елховское, Старобуянское и Царевщинское. Всѣ эти училища осмотрѣны были имъ въ концѣ декабря прошлаго 1874 года, кромѣ училищъ Водино-Хуторскаго, Черновскаго и Мордовско—Селитьбенскаго, такъ какъ въ этихъ училищахъ, во время его поѣздки для обзорѣнія школъ, не производилось занятій, въ слѣдствіе того, что въ этихъ училищахъ не было учителей. Осмотрѣнные имъ училища найдены въ хорошемъ вообще состояніи, за исключеніемъ двухъ. Земству нашему дѣлаетъ большую честь, что оно не поскупилось своими средствами на народное образованіе. Оно ассигновало на этотъ предметъ 25000 руб. серебромъ, уничтожило училищные разряды, увеличило жалованье учителямъ всѣхъ школъ до 300 руб. въ годъ и назначило 100 руб. на награды законоучителямъ. Съ увеличеніемъ оклада жалованья учителямъ сельскихъ школъ, явились на учительскія должности лица, спеціально подготовленные въ учительской семинаріи, съ хорошими пріемами преподаванія начальныхъ наукъ въ сельскихъ школахъ. Къ числу такихъ принадлежатъ учителя школъ: Красноярской — Дрябловъ, Старобуянской — Тепловъ, Елховской — Казиміровъ, Каменской — Алексѣевскій и Ново-Семейкинской — Рождественскій. Эти лица, какъ оказалось по ревизіи школъ, всѣми мѣрами старались развивать образовательныя способности дѣтей; въ слѣдствіе чего, и ученіе въ школахъ ихъ идетъ болѣе успѣшно, чѣмъ въ прежнее время. Не уступаютъ означеннымъ учителямъ въ познаніяхъ и преподаваніи наукъ дѣтямъ и слѣдующіе учителя школъ: Красноярской — Михайловскій (второй учитель), Царевщинской — Серафимовъ, Краснодарской — Чернышевъ и Раковской — Михайловъ. И эти учителя, при просвѣщенномъ вниманіи г. инспектора народныхъ училищъ къ дѣлу народного образованія и подъ его руководствомъ на учительскихъ сѣздахъ, успѣли выработать, особенно Михайловскій и Серафимовъ, хорошія пріемы преподаванія въ сельскихъ школахъ. О полезной дѣятельности этихъ двухъ учителей неоднократно было имъ, Кульгинскимъ, заявлено земскому собранію; неоднократно они получали награды изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по

ходатайству инспектора училищъ. При такомъ составѣ учителей, само собою разумѣется, и число учащихся въ осматрѣнныхъ училищахъ значительно стало увеличиваться. Такъ въ 1873 году учащихся въ нихъ было всего 469 (406 мальчиковъ и 63 дѣвочки), а въ прошломъ 1874 году число учащихся возрасло до 558 человекъ (473 мальчика и 85 дѣвочекъ). Особенно увеличилось число учащихся въ школахъ: Каменскомъ, въ которомъ въ 1873 году было всего 21 человекъ однихъ мальчиковъ, а въ 1874 году число учащихся въ этой школѣ возрасло до 55 (45 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ); Старобуянскомъ, въ которомъ въ 1873 году было учащихся 68 (58 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ), въ 1874 же году ихъ стало 82 человекъ (75 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ); Краснодарскомъ, въ коемъ въ 1873 году было 24 учащихся (21 мальчикъ и 3 дѣвочки), а въ 1874 году число это возрасло до 39 человекъ (30 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ); въ Хорошенскомъ, въ коемъ число учащихся въ 1873 году было только 10 однихъ мальчиковъ, въ 1874 году число это возрасло до 27 человекъ (26 мальчиковъ и 1 дѣвочка). Жаль только, что въ этомъ селѣ дѣлу народнаго образованія не сочувствуютъ мѣстные крестьяне, не смотря на то, что имѣютъ, сравнительно съ другими селами, хорошія матеріальныя средства и по развитію и смысленности стоятъ не ниже крестьянъ сосѣднихъ селъ. Хорошенское училище не имѣетъ даже приличной вѣншей обстановки. Общество хотѣло, какъ передавалъ одинъ крестьянинъ, закрыть свое училище, но отъ этаго удержалъ ихъ мѣстный волостной старшина Филатовъ. Причина несочувствія крестьянъ Хорошенскихъ къ дѣлу народнаго образованія кроется, какъ можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ, въ предразсудкѣ нѣкоторыхъ однообщественниковъ, державшихся когда то монганской секты, что грамотность вообще, особенно свѣтская, не ведетъ къ хорошимъ послѣдствіямъ. Преподаваніе закона Божию идетъ удовлетворительно, но не во всехъ школахъ. Малоуспѣшность главныхъ образомъ зависитъ не столько отъ законоучителей, сколько отъ самихъ учащихся. Дѣти непостоянно посѣщаютъ классы и невнимательно выслушиваютъ отвѣчныя по-

нятія о предметахъ христіанской вѣры; неохотно и съ трудомъ слѣдятъ за разказами изъ исторіи ветхаго завѣта, начиная отъ перехода евреевъ чрезъ р. Іорданъ до временемъ рождества Христа. По своей неразвитости, событія этаго времени они перемѣшиваютъ, особенно смѣшиваютъ дѣйствующихъ лицъ: судей съ царями, царей съ пророками. Преподавателю, прежде разказа о томъ или другомъ событіи, приходится осваивать своихъ питомцевъ съ совершенно новыми и неизвѣстными для нихъ названіями и словами и съ значеніемъ этихъ названій и словъ. Почему имъ очень трудно преподавать законъ Божій, требующій большой смысленности, твердой памяти и напряженнаго вниманія. Кроме того, программа по закону Божию для начальныхъ народныхъ училищъ довольно обширна и требуетъ много времени и труда для ея выполненія, такъ что въ теченіе трехъ лѣтъ едва ли возможно пройти ее съ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что дѣти въ первые два года только еще выучиваются читать и кое какъ понимать прочитанное. Въ нѣкоторыхъ училищахъ малоуспѣшность въ преподаваніи закона Божія зависитъ и отъ самихъ законоучителей. Есть между ними лица, которымъ, по преклонности лѣтъ, трудно преподавать законъ Божій, есть и такія, которыя, часто отвлекаясь отъ занятій по школь требоисправленіемъ и церковною службою, не успѣваютъ выполнить надлежащимъ порядкомъ положенныхъ по программѣ уроковъ. Малоуспѣшность зависитъ еще и отъ того, что сельскія общества многимъ законоучителямъ не платятъ жалованья; если и платятъ, то слишкомъ ограниченное. Трудиться же безъ должнаго вознагражденія прискорбно! Изъ законоучителей справедливость требуетъ рекомендовать съ отличной стороны слѣдующихъ священниковъ: с. Стараго Буяна Гурія Помрясканскаго, за успѣшное и правильное преподаваніе закона Божія; с. Царевщины Николая Ласточкина, за успѣшное безмездное преподаваніе закона Божія и за заботы его по устройству помѣщенія для училища; с. Большой Каменки Александра Уварова, за удовлетворительное преподаваніе закона Божія и устройство пѣвческаго хора изъ мальчиковъ, учениковъ училища; с. Новаго Семейкина Евламія Архангельскаго, за удовлет-

ворительное преподаваніе закона Божія, и с. Русской Селитыбы
 Іоанна Ливанова, за заботы его по устройству помѣщенія для
 училища. (*). Относительно помѣщеній училищныхъ, классныхъ
 принадлежностей, прислуги и учебныхъ пособій говорить излишне.
 Вообще на предметы этаго рода сельскія общества средствъ жа-
 дѣють, и въ слѣдствіе этаго несочувственно относятся къ самому
 дѣлу народнаго образованія. Пусть-де, говорятъ они, само земство
 воспитываетъ нашихъ дѣтей, если на него возложено закономъ
 воспитаніе, и на свои средства строить училища и снабжаетъ
 ихъ всѣмъ необходимымъ. Поэтому было бы полезно, въ тѣхъ
 видахъ, что бы наше народное образованіе не было въ состоя-
 ніи колебанія, или всѣ училища принять и содержать исключи-
 тельно на счетъ земскій, или же сократить число ихъ на по-
 ловину, съ принятіемъ также на средства земства. Иначе намъ
 долго еще придется ждать тѣхъ счастливыхъ результатовъ поль-
 зы, плодами которой давно наслаждаются иностранныя просвѣ-
 щенныя державы. Приказали: Настоящій рапортъ принять къ
 свѣдѣнію и приложить къ таковымъ же, давъ знать рапортую-
 щему гласному и члену Самарскаго уѣзднаго училищнаго совѣта,
 священнику Михаилу Кульгинскому, что, по мнѣнію Консисторіи,
 въ сельскихъ школахъ долженъ быть преподаваемъ законъ Бо-
 жій тою стороною, которая удобопріемлема для самыхъ простыхъ
 и неразвитыхъ людей, и преподаваніе это должно быть главнымъ
 образомъ направлено не столько къ обогащенію учащихся зна-
 ніемъ именъ и мѣстностей и вообще подробностей священноисто-
 рическихъ событій, сколько къ оживленію и укрѣпленію рели-
 гіознаго смысла и чувства и къ нравственному назиданію, и что,
 слѣдовательно, трудность преподаванія закона Божія, о которой
 священникъ Кульгинскій пишетъ въ своей запискѣ, могла бы

(*) Въ маѣ и іюні мѣсяцахъ прошлаго 1874/5 учебнаго года, въ первый разъ
 произведены были экзамены въ сельскихъ училищахъ ученикамъ старшихъ отдѣ-
 леній, и къ удовольствію наставниковъ и всѣхъ сочувствующихъ дѣлу народнаго
 образованія, экзаменовавшіеся выдержали удовлетворительно испытаніе по про-
 граммѣ, дающей право на льготу по воинской повинности. Выдержали испытаніе,
 съ правомъ на эти льготы: въ Красноярскомъ училищѣ 9 мальчиковъ, Царевщин-
 скомъ 7, Старобуянскомъ 5, Каменскомъ 3 и Новосемейкинскомъ 2 мальчика.

быть значительно облегчена, если не вовсе устранена, при умѣньшеніи законоучителей взяться за дѣло и вести оное, какъ должно. О чемъ, къ свѣдѣнію законоучителей сельскихъ школъ, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Пресвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, октября 14 дня. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго III благочинническаго округа, Самарскаго уѣзда, священника с. Никольскаго Петра Херувимова, отъ 26 сентября, за № 316, съ представленіемъ на благоусмотрѣніе журналовъ съѣзда духовенства округа, составленныхъ къ общему собранію 24 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: 1) Собраніе имѣло сужденіе, во исполненіе распоряженія Самарскаго Епархіальнаго Начальства, о пополненіи церковныхъ библіотекъ, по мѣрѣ церковныхъ средствъ, сочиненіями, направленными противъ раскола старообрядства и другихъ сектъ, особенно церковныхъ библіотекъ тѣхъ приходоу, въ которыхъ есть раскольники. Сочиненія эти, кромѣ руководства ими настоятелей церквей, могли бы быть выдаваемы грамотнымъ поселянамъ для чтенія, какъ средство предохранить послѣднихъ отъ вліянія раскольнической пропаганды и для борьбы съ самими раскольниками. Постановлено: Рекомендовать настоятелямъ церквей с. Елховки, Кошекъ, Бормы, Малой Чесноковки и Березовки выписать означенныя въ № 4 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1875 годъ книги: Скрижаль, Жезль правленія, Пращицу и другія, какія окажутся нужными для настоятелей тѣхъ сель. 2) По случаю окончанія срока службы выборныхъ на училищные и епархіальныя съѣзды, собраніе, по предложенію предсѣдателя, производило выборъ новыхъ уполномоченныхъ и большинствомъ голосовъ избрало на означенную должность: а) священника с. Старой Кармалы Александра Тихомирова, а кандидатомъ къ нему священника с. Березовки Николая Демидова, и б) священника с. Липовки Дмитрія Беневоленскаго, а кандидатомъ къ нему священника с. Чистовки Василія Крылова. При этомъ съѣздѣ постановилъ давать избраннымъ, за время проведенное ими по дѣламъ службы,

по 1 руб. 50 коп. въ сутки, съ проездомъ, полагая на каждыя сутки по 50 верстъ, изъ собственныхъ средствъ окружнаго духовенства. О чемъ записать въ журналъ. 3) По выслушаніи заявленія выборнаго по дѣламъ училищнымъ, священника с. Старой Кармалы Александра Тихомирова, бывшаго въ текущемъ году на епархіальномъ сѣздѣ духовенства, по возбужденному на этомъ сѣздѣ вопросу объ открытіи въ г. Самарѣ епархіальнаго свѣчнаго завода, съ тѣмъ, чтобы съ сего завода были снабжаемы всѣ церкви епархіи восковыми свѣчами и чтобы чистая выручка отъ продажи свѣчъ была обращена на нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи, собраніе постановило: Открыть заводъ для изготовленія восковыхъ свѣчъ, на изложенныхъ въ заявленіи выборнаго условіяхъ, собраніе находитъ выгоднымъ и полезнымъ для епархіи. О чемъ записать въ журналъ. 4) Собраніе, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго духовника, священника с. Липовки Дмитрія Беневоленскаго, имѣло сужденіе о положеніи мѣстному благочинному жалованья, за труды эго по должности и на расходы, соединенные съ нею, и единогласно постановило: Положить мѣстному благочинному въ будущемъ 1876 году: а) 300 руб. собственно въ жалованье и б) 50 руб. на канцелярскіе расходы по должности и на наемъ разсылнаго, когда оный потребуетъ. Раскладка на этотъ предметъ должна быть равномерная, т. е. по 21 руб. 82½ коп. серебромъ съ каждаго причта, изъ собственныхъ средствъ духовенства (Подлинныя журналы за подписомъ 10 священниковъ, 5 діавоновъ и 11 причетниковъ). Приказали: Первые два постановленія сѣзда духовенства III благочинническаго округа, Самарскаго уѣзда, утвердить; третье принять въ свѣдѣнію; четвертое же предоставить сѣзду исполнить. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, октября 15 дня. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ цензора катихизическихъ поученій, священника Самарскаго женскаго монастыря Георгія Третьякова, отъ 14 октября, за № 18, съ представленіемъ прочитанныхъ имъ поученій священниковъ с.

Шламки, Самарскаго уѣзда, Алексѣя Предтеченскаго и с. Кротова, Бугурусланскаго уѣзда, Іоанна Кротова, и изъясненіемъ, что тотъ и другой авторы представили по 10 поученій; первый на разные случаи, а второй на девять блаженствъ евангельскихъ; поученія обоихъ катихизаторовъ по содержанію строго православны, по объему кратки, по изложенію просты и ясны. И по справкѣ, Приказали: Катихизаторамъ, священнику с. Шламки, Самарскаго уѣзда, Алексѣю Предтеченскому и с. Кротова, Бугурусланскаго уѣзда, Іоанну Кротовскому выразить одобреніе Епархіальнаго Начальства, за старательный и полезный трудъ по составленію поученій. Затѣмъ поученія возвратить авторамъ, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, октября 21 дня. *Исполнить.*“

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго IV благочинническаго округа, Николаевскаго уѣзда, священника с. Семеновки Іоанна Ахматова, отъ 2 августа, за № 221, съ изъясненіемъ, что—а) церковный староста с. Жестянки, крестьянинъ Алексѣй Хохловъ, начиная съ 1866 года, прослужилъ три трѣхлѣтія съ пользою и усердіемъ въ должности старости. Его усердіемъ и хлопотами устроена и окрашена новая церковная ограда, храмъ окрашенъ извнѣ и росписанъ внутри, устроены рѣзныя съ позолотою царскія врата и нагорный кивотъ, немало приобрѣтено имъ церковныхъ вещей. б) Церковный староста с. Милорадовки, крестьянинъ Теодоръ Теодотовъ, при содѣйствіи попечителя Степана Якушева и приходскаго священника Іоанна Архангельскаго, собралъ въ текущемъ 1875 году добротныхъ подаяній отъ крестьянъ (деньгами и хлѣбомъ) всего 436 руб., кои и употреблены имъ на приобрѣтеніе необходимыхъ для приходскаго храма вещей. Свидѣтельствуя объ усердной и полезной службѣ церковныхъ старостъ Алексѣя Хохлова и Теодора Теодотова, благочинный ходатайствуетъ о выдачѣ свидѣтельства первому на право ношенія форменнаго кафтана и по оставленіи имъ должности и о награжденіи послѣдняго похвальнымъ листомъ. Законъ: а) Указомъ Св. Синода, отъ 14 сентября 1873 года, за № 43, дано знать, что Государь Императоръ, въ 1 день

августа того же года, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода о предоставленіи церковнымъ старостамъ, выслужившимъ въ сей должности три трехлѣтія, съ усердіемъ и пользою для церкви, права носить, по оставленіи службы, присвоенныя должности мундиры и кафтаны, по примѣру указываемыхъ въ ст. 434 уст. служб. выб. лицъ. б) Указомъ Св. Синода, отъ 12 октября 1869 года, за № 41, дано знать, между прочимъ, объ установленіи форменной одежды для церковныхъ старостъ изъ крестьянъ, состоящей изъ кафтана и фуражки. Рисунокъ этой формы напечатанъ въ № 1 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1870 годъ. Приказали: Согласно ходатайству благочиннаго Іоанна Ахматова и на основаніи приведеннаго закона, дозволить церковному старостѣ с. Жестянки, крестьянину Алексѣю Хохлову, по вниманію къ полезной его дѣятельности, оказанной для церкви въ теченіе 9 лѣтней службы, носить установленный по формѣ кафтанъ и по оставленіи службы, на каковой предметъ и выдать ему надлежащее свидѣтельство; а церковнаго старосту с. Милорадовки, крестьянина Θεодора Θεодотова, также за усердную и полезную его службу по должности, наградить похвальнымъ листомъ. Слѣдующіе на награды документы, по изготовленіи оныхъ, отослать къ благочинному Ахматову, для передачи по принадлежности. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ протоколѣ Консисторіи: „1875 года, октября 17 дня. Утверждается.“

— Самарская Духовная Консисторія, на основаніи § 11 устава Духовныхъ Консисторій, представила при докладѣ, отъ 19 сентября, Его Преосвященству на благоусмотрѣніе и утверженіе учиненное въ оной росписаніе относительно того, кому изъ приходскихъ священноцерковнослужителей и въ какихъ именно церквяхъ Самарской епархіи назначается по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ произносить катихизическія поученія въ будущемъ 1876 году, съ такимъ заключеніемъ, что бы — а) священноцерковнослужители, коимъ назначены катихизическія поученія, въ составленіи ихъ руководствовались ученіемъ св. отецъ и учителей церкви, пространнымъ катихизисомъ покойнаго митрополита

Московского Филарета, православнымъ исповѣданіемъ Петра Могилы и православными догматиками преосвященнымъ архіепископовъ Антонія, Макарія и Филарета, и чтобы поученія тѣ, не менѣе 10 отъ каждаго катихизатора, представляемы были, согласно § 12 устава Духовныхъ Консисторій, къ мѣстнымъ благочиннымъ, а отъ сихъ послѣднихъ, не позже декабря мѣсяца, къ Его Преосвященству, при именной вѣдомости, сколько кѣмъ составлено и произнесено поученій, или же кѣмъ вовсе не было таковыхъ произнесимо; б) неученые же священники и тѣ изъ ученыхъ, которые, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, встрѣтятъ неудобство или затрудненіе въ составленіи своего сочиненія поученій, должны произносить оныя по печатнымъ книгамъ, съ отмѣткою объ этомъ въ именной вѣдомости; в) въ случаѣ перемѣны или выбитія катихизаторовъ изъ прихода до истеченія года, благочинные обязываются возложить обязанность катихизаціи на вновь опредѣленныхъ къ тѣхъ церквамъ священниковъ, или псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи, съ донесеніемъ объ этихъ перемѣнахъ Консисторіи. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ докладѣ Консисторіи: „1875 года, сентября 19 дня. *Исполнить*».

РОСПИСАНІЕ

КАТИХИЗИЧЕСКИХЪ ПОУЧЕНІЙ ВЪ ГОРОДАХЪ И СЕЛАХЪ
на 1876 годъ.

Самарскій уѣздъ.

По г. Самарѣ: священнику казанской церкви Дмитрію Охотиву, священнику успенской церкви Григорію Разумовскому и священнику преображенской церкви Александру Ястребову.

По I благочинническому округу: священникамъ сель — Владимірскаго Степану Кильдюшевскому, Новыхъ Костычей Василию Миролюбову, Студенца Александру Иларіонову и Екатериновки Павлу Лебедеву.

По II благочинническому округу: священникамъ сель — Глушицы Хрисанфу Протасову и Воскресенскаго Александру Терновскому.

По III благочинническому округу: священникамъ сель — Степ-

ной Шенталы Александру Рождественскому, Тонѣва Іосифу Апатрову и Березовки Николаю Демидову.

По IV благочинническому округу: священникамъ сель — Вязовки Павлу Ястребскому, Петропавловскаго Алексѣю Цвѣткову, Русской Селитьбы Іоанну Ливанову и Стараго Буяна Гурію Помряскинскому.

По V благочинническому округу: священникамъ сель — Слыпяевки Алексѣю Головцеву, Краснаго Яра Михаилу Кульгинскому и Кракова Іоанну Архангельскому.

Ставропольскій уѣздъ.

По I благочинническому округу: священнику г. Ставрополя Алексѣю Ястребову и священникамъ сель — Старой Бинарадки Іоанну Фастрицкому, Узюкова Ксенофонту Остроумову и Царевщины Николаю Ласточкину.

По II благочинническому округу: священникамъ сель — Суходола Алексѣю Фастрицкому, Хрищевки Михаилу Панормову, Благовѣщенскаго Сускана Іоанну Діаконову, Васильевки Іоанну Добровравову и Архангельскихъ Городищъ Николаю Цвѣткову.

По III благочинническому округу: священникамъ сель — Хмѣлевки Аенасію Виноградову, Троицкой Сахчи Іоанну Аргентову, Калмыцкой Сахчи Іоанну Парадоксову и Языкова Петру Свѣтзарову.

По IV благочинническому округу: священникамъ сель — Тургенева Петру Любимову, Бряндина Ксенофонту Благодарову, Калмаюра Θεодору Степанову и Крестовыхъ Городищъ Михаилу Разумову.

По V благочинническому округу: священникамъ сель — Архангельскаго Александру Покровскому, Чердакловъ Василю Миллерову, Дмитріевскаго Помряскина Михаилу Сунгурову и Малой Кандалы Христофору Ливанову.

Бугульминскій уѣздъ.

По I благочинническому округу: священнику г. Бугульмы Василю Малиновскому и священникамъ сель — Старой Письмянки Николаю Глицкому, Сумарокова Николаю Ястребову и Чиркова Іоанну Грессерову.

По II благочинническому округу: священникамъ сель—Черемшанской Крѣпости Василю Васильеву, Туармы Андрею Ивачову, Кичуйской крѣпости Николаю Степанову и Шешминской крѣпости Василю Крѣпкогорскому.

По III благочинническому округу: священникамъ сель—Новой Мертвщины Николаю Лепоринскому, Рыкова Аристарху Щербакову, Сходнева Дмитрію Печерину и Подбѣльскаго Андрею Муромцеву.

Бугурусланскій уѣздъ.

По I благочинническому округу: священникамъ г. Бугуруслана Константину Сахарову и Іоанну Михайловскому и священникамъ сель—Ибрайкина Іакову Цвѣтаеву, Аманакской слободы Михаилу Александрову, Завьяловки Михаилу Троицкому и Тоузаква Василю Тринитатскому.

По II благочинническому округу: священникамъ сель—Червасской слободы Іакову Виноградову и Григорію Царевскому, Сарбайской слободы Александру Муратову и Ключей Александрѣ Ястребову.

По III благочинническому округу: священникамъ сель—Кирсановки Александру Петропавловскому, Борискина Іоанну Пономареву, Кузьминовки Виктору Ключареву и Радовки Іоанну Богородицкому.

По IV благочинническому округу: священникамъ сель—Палибина Іоанну Германову, Покровки Михаилу Архангельскому, Кандызской слободы Іакову Царевскому и Русской Боклы Аѣиногену Розанову.

По V благочинническому округу: священникамъ сель—Новокушкина Льву Абашеву, Вечканова Ѳеодору Шаверскому, Исакова Сергію Казанскому и Стюхина Дмитрію Панормову.

По VI благочинническому округу: священникамъ сель—Стараго Обошина Петру Свѣтлову, Краснаго Городка Іоанну Боголюбову, Пригорода Сергіевска Павлу Соколовскому и Павловки Владиміру Смирнову.

Бузулукскій уѣздъ.

По I благочинническому округу: священникамъ г. Бузулука

Александрю Кроткову и Николаю Гиляровскому и священникамъ сель—Курманаевки Александрю Любимову, Ольшанки Дмитрію Воздвиженскому, Перевозникова Петру Щербакову и Александрю —Грачевки Николаю Благонадеждину.

По II благочинническому округу: священникамъ сель—Тримихайловки Іоанну Тихомирову, Аксютина Петру Леонидову, Жилинки Алексію Надеждину и Ключегорской женской общины Николаю Бережневу.

По III благочинническому округу: священникамъ сель—Нижней Вязовки Николаю Никольскому, Кузьминовки Петру Прибыловскому, Баулановки Прокошію Ключареву и Гаврило-Архангельскаго Дмитрію Ивановскому.

По IV благочинническому округу: священникамъ сель—Топкой вѣрности Іосифу Еланскому, Николаевки Николаю Востокову, Матвѣевки Евграфу Соболеву, Гамалѣевки Александрю Серебрякову и Пьяновки Александрю Меркурьеву.

По V благочинническому округу: священникамъ сель—Васильевки Михаилу Левковскому, Тихоновки Павлу Благовѣщенскому и Казанки Александрю Тимашеву.

По VI благочинническому округу: священникамъ сель—Покровка Василию Левашеву, Костина Дмитрію Агаеодорову, Лаврентьевки Василию Смирнову и Бобровка Іоанну Каракозову.

По VII благочинническому округу: священникамъ сель—Грачевки Крониду Иванову, Верхне-Стѣзжаго Михаилу Смирнову, Малой Малышевки Феодору Смирнову и Большой Малышевки Василию Орлову.

По VIII благочинническому округу: священникамъ сель—Коноваловки Василию Еварестову, Бѣловки Василию Софинскому, Коржевки Петру Бѣлозерову и Вилватаго Гаврилу Благовѣщенскому.

По IX благочинническому округу: священникамъ сель—Котлубановки Александрю Царевскому, Колокъ Михаилу Кандарицкому и Таволжанки Павлу Разцвѣтову.

Николаевскій уѣздъ

По I благочинническому округу: священнику г. Николаевска

Александрю Началову и священникамъ сель — Иваѣтѣвки Алек-
сѣю Горизонтову, Раевки Іоанну Капонерову, Селезники Василію
Розову, Савмыковки Василію Архангельскому и Гусихи Іоанну
Равенскому.

По II благочинническому округу: священникамъ сель — Бала-
вова Александрю Юнгерову, Малаго Перекопнаго Серапіону Тер-
повскому, Каменной Сарма Ѳеодору Лебедеву, Выкова Отрога
Петру Виноградову и Сухаго Отрога Николаю Лебедеву.

По III благочинническому округу: священникамъ сель — Бере-
зовой Луки Петру Карпову, Левинки Іоанну Пиксанову, Ма-
карѣва Петру Надеждину и Натальина Василію Иргизову.

По IV благочинническому округу: священникамъ сель — Мило-
радовки Іоанну Архангельскому, Старой Порубежки Дмитрію
Розаліеву, Карловки Петру Майеранову и Григорьевки Александрю
Промптову.

По V благочинническому округу: священникамъ сель — Смо-
ленки Дмитрію Тихомирову, Журавлихи Константину Парнасо-
ву и Ломовки Іоанну Алонзову.

По VI благочинническому округу: священникамъ сель — Вол-
чанки Іоанну Альбокринову, Вязовки Василію Знатову, Малой
Глушица Іоанну Тресвятскому, Пестравской слободы Георгію Са-
муилову и Михайловки Михаилу Дубянскому.

По VII благочинническому округу: священникамъ сель — Ива-
новки Дмитрію Люцерову, Красной Поляны Петру Послѣлову,
Марына Василію Хоперскому, Николаевки Николаю Соловьеву
и Тростявки Василію Ястребову.

По VIII благочинническому округу: священникамъ сель — Бог-
дановки Павлу Колоярскому, Александровки Александрю Левков-
скому, Большой Глушицы Петру Сергіевскому и Большой Чер-
ниговки Андрею Вѣльскому.

Новоузенскій уѣздъ.

По I благочинническому округу: священнику г. Новоузенска
Поліевкту Сердобову, протоіерею Орлова Гая Николаю Поцову
и священникамъ сель — Александрова Гая Евѣимію Черносливову,

Малаго Узеня Лаврентію Костровскому и Красной слободы Капитову Аргентову.

По II благочинническому округу: священникамъ сель — Покровской слободы Павлу Часовникову, Терновки Тимоѳею Смирнову, Узморья Лавру Малютину и Шумѣйковки Алексѣю Лореттову.

По III благочинническому округу: священникамъ сель — Балышкина Александру Парадизову, Старой Полтавки Алексѣю Вѣнциносцеву, Дьяковки Николаю Березовскому и Черебаева Дмитрію Нетупицыну.

По IV благочинническому округу: священникамъ сель — Новоросляйки Гавріилу Смѣлову, Новотроицкаго Андрею Орлову, Верхняго Кушума Степану Благомыслову и Кальдина Михаилу Вустодіеву.

III.

Епархіальныя извѣстія.

— Отношеніемъ Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 20 октября сего 1875 года, за № 9534, послѣдовавшимъ на имя Его Преосвященства, дано знать, что Св. Синодомъ, въ слѣдствіе ходатайства Самарскаго Епархіальнаго Начальства, назначено въ единовременное пособіе слѣдующимъ лицамъ Самарской епархіи: вдовѣ послѣ умершаго священника Екатеринѣ Любимовой 70 руб., вдовѣ послѣ умершаго священника Маріи Сатрапинской 70 руб. заштатнымъ діаконамъ Іоанну Тихомирову 50 руб. и Аеанасію Никольскому 50 руб. и вдовѣ послѣ умершаго діакона Иринѣ Зефировой 50 руб. серебромъ. Выдача сего пособія имѣетъ быть произведена изъ спеціального сбора на воспособленіе заштатному духовенству въ 1874 году, находящагося въ вѣдѣніи Самарскаго Епархіальнаго Начальства

— Въ Самарской епархіи въ настоящее время состоятъ вакантными священническія мѣста въ слѣдующихъ приходяхъ: а) по Самарскому уѣзду: 1) *Въ с. Кандабулакѣ*. При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику; земли для священноцерковнослужителей отведено 33 десятины; дома для причта общественные, не со всѣмъ удобные; на содержаніе причта положено отъ прихо-

кв. 400 руб. сорокатых в год; дитя кв. под в пр.
 год 1065. 6) По Оренбургской губернии: 2) В с. За-
 рьянское. При взвесе прачки по штыку должно быть шты-
 ку сдвинуту и одну прачечную; если для сдвинутой
 прачечной стержень 23 десятин; для для прачки общест-
 венной, по штыку и штыку; на содержание прачки должно 300
 руб. сорокатых в год; дитя кв. под в прачку 907. 3)
 В с. Средней Мещеры. При взвесе прачки по штыку долж-
 но быть одну сдвинуту и одну штыку; если для сдвинутой
 прачечной стержень 45 десятин; для для сдвинутой
 общественной, по штыку и штыку; на содержание прачки долж-
 но от казенных 147 руб. в год; дитя кв. под в прачку 696. 4) По Бу-
 бурганской губернии: 4) В с. Сидитский Пискарский. При
 взвесе прачки по штыку должно быть одну сдвинуту и
 одну прачечную; если для сдвинутой прачечной стержень
 для для прачки общественной; на содержание прачки долж-
 но от казенных 165 руб. в год, а от прачечных руб. по
 2 руб. с казенных; дитя кв. под в прачку 270. 5) В с.
 Завьялово. При взвесе прачки по штыку должно быть одну
 сдвинуту и одну прачечную; если для сдвинутой прачечной
 стержень 67 десятин; для для прачки обществен-
 ной, по штыку; на содержание прачки должно от казенных
 28 руб. 20 коп. в год; дитя кв. под в прачку 717. 6) В с.
 Баранский Баранский. При взвесе прачки по штыку долж-
 но быть одну сдвинуту и одну прачечную; если для сдвинутой
 прачечной стержень 66 десятин; для для сдвинутой общественной,
 по штыку и штыку; на содержание прачки должно от казенных
 176 руб. 40 коп. в год; дитя кв. под в прачку 545. 7) В с. Су-
 рьянское (привольное мещеры). При взвесе прачки по штыку долж-
 но быть штыку, по штыку и штыку прачечной;
 если для сдвинутой прачечной стержень 29 десятин; на
 содержание общественной; на содержание прачки долж-
 но от казенных 345 руб. 42 коп. в год; дитя

кв. под в прачку 2731. 8) В с. Завьялово. При взвесе
 прачки по штыку должно быть одну сдвинуту и одну
 прачечную; если для сдвинутой прачечной стержень
 25 десятин 1080 десятин; для для прачки общественной, по
 штыку прачки должно от казенных 176 руб. 40
 коп. в год, а от прачечных руб. по 2 руб. с казенных; дитя
 кв. под в прачку 777. 9) По Бурганской губернии: 9)
 В с. Штыковское. При взвесе прачки по штыку должно быть
 одну сдвинуту и одну прачечную; если для сдвинутой
 прачечной стержень на штыку; для для прачки общественной,
 по штыку и штыку; на содержание прачки должно от казенных
 176 руб. 40 коп. в год, а от прачечных 500
 руб. в год, по штыку штыку общественной по штыку-
 лому; дитя кв. под в прачку 731. 10) В с. Сидитский.
 При взвесе прачки по штыку должно быть одну сдвинуту
 и одну прачечную; если для сдвинутой прачечной стержень
 стержень 49 десятин; для для прачки общественной, по штыку;
 на содержание прачки общественной должно по 20 руб.
 с казенных и по штыку 20-ти десятин штыку прачечной стерж-
 нью должно по штыку по штыку; дитя кв. под в прачку
 717. 11) В с. Баранский Сурьянское (привольное мещеры).
 При взвесе прачки по штыку должно быть штыку
 с штыку и штыку прачечной; если для сдвинутой
 прачечной стержень 29 десятин; для для прачки обще-
 ственной, по штыку и штыку; на содержание прачки долж-
 но от казенных казенных казенных, прачечной по штыку
 прачки общественной штыку на содержание от прачечных;
 дитя кв. под в прачку 1940. 12) В с. Фурмановское.
 При взвесе прачки по штыку должно быть одну сдвинуту
 и одну прачечную; если для сдвинутой прачечной стержень
 стержень 43 десятин; для для прачки общественной, по штыку,
 по штыку прачки по штыку; дитя кв. под в прачку
 631. 13) По Бурганской губернии: 13) В с. Завьялово.
 При взвесе прачки по штыку должно быть одну сдвинуту
 и одну прачечную; если для сдвинутой прачечной стержень

отведено; дома для причта общественные; на содержание причта положено от казны жалованье 168 руб. въ годъ; душъ муж. пола въ приходѣ 655. 14) *Въ с. Родіоновкѣ*. При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику; земли для священноцерковнослужителей отведено 66 десятинъ; дома для причта общественные; на содержание причта от общества положено 300 руб. въ годъ; душъ муж. пола въ приходѣ 347. 15) *Въ с. Палимовкѣ*. При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику; земли для священноцерковнослужителей нѣтъ; дома для причта общественные, но неудовлетворительные; на содержание причта от общества положено 250 руб. въ годъ; душъ муж. пола въ приходѣ 970. 16) *Въ с. Патровкѣ*. При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику; земли для священноцерковнослужителей отведено 49¹/₂ десятинъ; дома для причта общественные; на содержание причта положено от казны жалованье 234 руб. въ годъ; душъ муж. пола въ приходѣ 1346. 17) *Въ с. Печенинѣ*. При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику; земли для священноцерковнослужителей отведено 52 десятины; дома для причта общественные; на содержание причта опредѣленнаго жалованья не положено; душъ муж. пола въ приходѣ 741. 18) *Въ с. Михайловкѣ*. При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику; земли для священноцерковнослужителей нѣтъ; дома для причта общественные, но по ветхости совершенно негодны для жилья; на содержание причта от общества положено 200 руб. въ годъ; душъ муж. пола въ приходѣ 397. е) По Николаевскому уѣзду: 19) *Въ Тягломъ Озерѣ*. При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику; земли для священноцерковнослужителей отведено 33 десятины; дома для причта общественные; на содержание его от казны положено жалованье 139 руб. 94 коп. въ годъ; душъ муж. пола въ приходѣ 511. 20) *Въ с. Яблоновомъ Гатѣ*. При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику;

земли для священноцерковнослужителей отведено 49^{1/2} десятиць; домъ для священника общественный, но ветхій и неудобный для жилья; жалованья причту не положено никакого; душъ муж. пола въ приходѣ 653. 21) *Въ Новоспасскомъ.* При церкви причта по штату положено быть одному священнику и одному причетнику; земли для священноцерковнослужителей отведено 49 десятиць; дома для причта общественные, но ветхія и неудобныя для жилья; содержаніе для причта положено отъ общества 150 руб., но деньги эти не уплачиваются; душъ муж. пола въ приходѣ 291. 22) *Въ с. Квасниковкѣ.* При церкви причта по штату положено быть одному священнику и двумъ причетникамъ; земли для священноцерковнослужителей отведено 66 десятиць; дома для причта общественныя; на содержаніе причта отъ казны положено жалованье 168 руб. въ годъ; душъ муж. пола въ приходѣ 1341.

Благочинный IV благочинническаго округа, Новоузенскаго уѣзда, священникъ с. Дергачей Петръ Румянцевъ, въ отчетѣ своемъ о благосостояніи церквей и причтовъ при нихъ за первую половину сего года, пишетъ, между прочимъ, что было бы полезно, по мѣрѣ того, какъ заводятся у насъ между сельскимъ населеніемъ школы грамотности и дѣти осваиваются съ послѣднею, заводить хоры пѣвчихъ. Пѣніе для людей, кои имѣютъ отъ природы хорошій голосъ и слухъ, наука немудрая, охота же у Русскаго человѣка учиться пѣнію всегда есть. На первый разъ достаточно было бы, между дѣломъ за изученіемъ положенныхъ въ школѣ обязательныхъ предметовъ, приучать дѣтей къ хорошему пѣнію общепотребительныхъ при церковномъ богослуженіи молитвъ и пѣсней, а затѣмъ уже можно, по мѣрѣ средствъ и возможности, знакомить учениковъ съ потнымъ пѣніемъ. Не говоря уже о способствованіи развитію нравственно-религіознаго чувства, пѣніе школьныхъ мальчиковъ могло бы значительно облегчать клирику обязанности причетниковъ при церковномъ богослуженіи. Руководимый именно этими цѣлями, оубо, благочинный, предлагалъ въ своемъ округѣ учить школьныхъ мальчиковъ церковному пѣнію. Мысль его нашла примѣненіе въ нѣкоторыхъ

школахъ. Такъ въ настоящее время въ с. Дергачахъ, Семеновѣ и Перекопномъ существуютъ довольно стройныя хоры пѣвчихъ изъ училищныхъ мальчиковъ. Исполняютъ эти хоры пѣніе церковныхъ пѣсней довольно стройно и хорошо, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ, не только по простому напѣву, но даже и партесное. Населеніе очень довольно устройствомъ этихъ хоровъ.

— Благочинный VIII благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священникъ с. Павловки Феодоръ Николаевъ, въ рапортѣ по тому же предмету пишетъ, что грамотность въ приходѣ развивается, благодаря правительственнымъ мѣрамъ, довольно успѣшно. Населеніе же относится къ ней хотя и сочувственно, но смотритъ на нее не какъ на необходимое средство къ развитію своему, а какъ на роскошь, безъ которой можно обойтись. Крестьяне посылаютъ въ школы своихъ дѣтей, но только въ свободное отъ занятій по хозяйству время, особенно въ тѣ школы, гдѣ наставники занимаются дѣломъ серьезно и успѣшно, а главное—даромъ, безъ всякаго съ ихъ стороны вознагражденія за обученіе. Но коль скоро учитель предложитъ родителямъ пріобрѣсти для своихъ дѣтей и на свои средства книги, бумагу, карандаши и проч., или привезти возъ топлива для училища, сочувствіе къ обученію падаетъ, такъ какъ всякій расходъ на обученіе, какъ бы онъ ни былъ незначителемъ, крестьянинъ считаетъ для себя обременительнымъ. Нельзя этаго сказать о сектантахъ—раскольникамъ и молоканахъ. У послѣднихъ болѣе сознанія необходимости въ обученіи своихъ дѣтей грамотности. Они съ большою охотою посылаютъ своихъ дѣтей въ училище, не смотря даже на то, что тамъ занимается съ дѣтьми православный священникъ. Если же нѣтъ въ приходѣ школы, то они сами отъ себя нанимаютъ квартиру для училища и приглашаютъ въ учителя какаго нибудь грамотнаго отставнаго солдата или самоучку изъ бывшихъ дворовыхъ людей.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 22.

1875 Г.

НОВАЯ 15-ГО

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Святый Алексій Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи. (Продолженіе).—Общество для распространія св. Писанія въ Россіи. (1863—74 г.). „Заблуждаетесь, не зная Писаній“. Матѣ. XXII, 29.

СВЯТЫЙ АЛЕКСІЙ

Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.

(Продолженіе).

Но едва св. Алексій возвратился изъ Орды, какъ опять долженъ былъ отправиться туда же. Въ это время ханскій посолъ Кошакъ обременялъ русскіхъ князей незаконными налогами, прекращенными только по милости Тайдулы; затѣмъ происшедшія волненія въ Ордѣ, начала которыхъ онъ былъ очевидцемъ, разразились страшными послѣдствіями, именно: смертію Джанибека и новыми налогами, обременительными для князей русскіхъ. Этотъ Джанибекъ, завоевавъ въ Персіи городъ Таврисъ, (когда то основанный супругою Калифа Гарунъ Алрашида Зебеилою) и навьючивъ 400 верблюдовъ взятыми въ добычу драгоценностями, былъ въ этомъ же 1357 году злодѣйски умерщвленъ сыномъ Бердибекомъ, который, слѣдуя внушеніямъ вельможи Товлубія, убилъ еще

и 12 братьевъ. Кровожадный Бердибекъ немедленно послалъ вельможу Иткара съ угрозами и съ насильственными требованіями ко всѣмъ князьямъ русскимъ новой дани, и даже собирался на нихъ войною. Князья трепетали, слыша о жестокомъ нравѣ его. Великій князь Іоаннъ Іоанновичъ молилъ угодника Божія отправиться къ грозному властелину въ качествѣ ходатая за всю землю русскую и св. Алексій, охотно согласился ѣхать въ столицу кипчацкую. Много онъ встрѣтилъ препятствій со стороны татаръ, но достигъ своей цѣли, укротилъ гнѣвъ Хана, при содѣйствіи матери его Тайдулы, и даже получилъ отъ него къ концу 1357 года новый ярлыкъ, подтверждавшій права и преимущества церкви русской и духовенства. Великій Князь, его семейство, бояре, народъ, встрѣтили добродѣтельнаго митрополита, какъ утѣшителя небеснаго, съ необыкновеннымъ торжествомъ; со слезами умиленія, въ преднесеніи вѣстивъ и святыхъ иконъ, благодарили Бога и Его избранника; всякій хотѣлъ видѣть того, кому всѣ обязаны были своимъ избавленіемъ отъ гнѣва ханскаго и его требованія новой дани. Но что было всего трогательнѣе при этомъ, такъ то, что, осмилѣтній сынъ Іоанновъ, Дмитрій, въ коемъ раздвѣтала надежда отечества, умиленный знаками всеобщей любви къ Алексію, проливая слезы, говорилъ ему съ необыкновенною для своего нѣжнаго возраста силою: „О Владыко! ты даровалъ намъ житіе мирное, чѣмъ изъяснимъ тебѣ свою признательность?

Эти два путешествія (*) св. Алексія въ Орду поставили имя его высоко во мнѣніи современниковъ и прославили его въ родахъ грядущихъ, какъ чудотворца и отечестволюбца. Сколько крѣпка была его вѣра, когда онъ пошелъ на зовъ болящей: столь же

(*) Яснымъ доказательствомъ того, что во время путешествій въ Орду, Св. Алексій неоднократно испрашивалъ отъ татарскихъ Хановъ благоволеніе и милость для церкви и государства, служатъ хранящіяся въ московской патріаршей ризницѣ грамоты и перстень, подаренный ему Чанибекомъ, за исцѣленіе жены Тайдулы. Подарокъ этотъ имѣлъ большое значеніе для святителя, такъ какъ служилъ печатью татарскаго Хана, которую онъ прикладывалъ къ грамотамъ. На перстнѣ или печати изображенъ драконъ — гербъ татарскій. Говорятъ, что съ полученіемъ этого-то перстня или печати — Св. Алексій получилъ отъ Хана право на избраніе мѣста для построенія Чудова монастыря.

мужественна была и любовь, когда онъ одинъ явился ходатаемъ предъ свирѣпымъ властелиномъ за Русь, поверженную въ печаль и уныніе.

Успокоивъ Россію, митрополитъ Алексій посѣтилъ Владиміръ, въ концѣ 1357 года, затѣмъ въ слѣдующемъ году отправился въ первую столицу православія — Кіевъ, оставленный его предмѣстниками, гдѣ и прожилъ два года, среди развалинъ и печальныхъ слѣдовъ долговременнаго запустѣнія, стараясь обновить церковное устройство и велелѣпіе храмовъ. Быть можетъ, его вызвали сюда и другія обстоятельства, какъ думаютъ, — именно сношенія Ольгерда князя литовскаго съ императоромъ Карломъ, который старался склонить Литву православную къ принятію римскаго исповѣданія. Въ этомъ принимали участіе и рыцари нѣмецкіе: отъ императора былъ даже присланъ для предварительныхъ совѣщаній архіепископъ пражскій Еригенсъ. Но Литовцы не иначе соглашались принять это предложеніе, какъ съ условіемъ, чтобы орденъ нѣмецкій возвратилъ Литвѣ прежде отнятыя у нея земли, и, — за несогласіемъ на то Ордена, предположеніе обратиться Литву въ римскую вѣру — само собою разрушилось. Въ Литвѣ тогда мало по малу уже распространялась вѣра греческая, и даже были мученики изъ придворныхъ и любимцевъ князя Ольгерда: Іоаннъ, Антоній и Евстаѳій, въ язычествѣ называвшіеся Кумецъ, Нежило и Круглецъ. Св. Алексій почтилъ сихъ первенцевъ православной церкви въ Литвѣ, и установилъ совершать ихъ память въ церкви русской 14 апрѣля.

Между тѣмъ, какъ первосвятитель русскій своими распоряженіями и личнымъ наблюденіемъ поддерживалъ и утверждалъ связи церковныя и гражданскія между двумя великими частями раздѣленной Руси, великій князь Іоаннъ Іоанновичъ скончался: — это было въ ноябрѣ 1359 года. Княживъ 6 лѣтъ, Іоаннъ оставилъ по себѣ имя вроткаго, отказавъ по духовной Москву двумъ сыновьямъ Дмитрію и Іоанну, и третью часть ея доходовъ шестилѣтнему племяннику Владиміру Андреевичу. Въ одно время съ нимъ умеръ и Ханъ Бердибекъ, бывъ жертвою своей гнусной жизни, и Кульпа, родственникъ его, воцарился, имѣт

двухъ сыновей христіанской вѣры, Іоанна и Михаила. Обстоятельство это казалось весьма благопріятнымъ для христіанъ и всей Россіи. Но Кульпа властвовалъ только 5 мѣсяцевъ и погибъ вмѣстѣ съ сыновьями, убитый Наврусомъ, однимъ изъ потомковъ Чингисова сына, Туши-Хана. Князья Россіи явились въ Ордѣ съ дарами, и новый царь далъ великое княженіе Дмитрію Константиновичу Суздальскому. Избранный Ханомъ, великій князь торжественно вѣхалъ во Владиміръ, къ удовольствію жителей, обѣщая снова возвысить достоинство сей падшей столицы. Москва, казалось, утратила свое прежнее величіе. Самъ митрополитъ, возвратившись изъ Кіева, долженъ былъ вѣнчать новаго великаго князя во Владиміръ, что было въ іюнь 1360 г. Но когда Князь сталъ перезывать митрополита въ свою столицу во Владиміръ, то св. Алексій не рѣшился промѣнять Москвы на Владиміръ, чтобы не нарушить предсказанія святителя Петра, и чтобы жить близъ его чудотворнаго гроба. Престолъ митрополита, которымъ не распоряжался никакой Ханъ, остался такимъ образомъ въ Москвѣ залогомъ ея новаго возвышенія.

Въ это время царство Кипчакское явно клонилось къ паденію: смятенія, измѣны, убійства изнуряли его внутреннія силы. Одинъ изъ полководцевъ, именемъ Хидырь, кочевавъ за рѣкою Ураломъ, пришелъ на берега Волги, обольстилъ вельможъ ордьнскихъ, убилъ Навруса, царицу Тайдулу и объявилъ себя великимъ Ханомъ. И Князья наши рабски повиновались симъ хищникамъ. Но Хидырь скоро былъ убитъ своимъ сыномъ Темирхожею, а въ седьмой день царствованія сего Хана открылся бунтъ. Темникъ Мамай, сильный и грозный, возмутилъ Орду, умертвилъ Темирхожу, перешолъ съ луговой на правую сторону Волги и назвалъ себя Ханомъ. Вмѣстѣ съ нимъ явились и другіе цари, какъ то: Кальдибекъ, мнимый сынъ Чанибековъ, хотѣвшій заступитъ мѣсто отца, Ханъ Муруть или Амуратъ, братъ Хедыревъ, заключившійся со многими вельможами въ Сараѣ, Князь Булактемиръ, овладѣвшій землею Болгарскою и Тагай Бездежскій, овладѣвшій землею мордовскою, (гдѣ нынѣ городъ Наровчатъ, пензенской губерніи). Князья наши не знали, кто изъ

нихъ останется поводителемъ Россіи и смѣшили удалиться отъ театра убійства.

Юный Дмитрій Иоанновичъ московскій тоже находился въ Ордѣ, но успѣлъ выѣхать оттуда еще до Хидыревой смерти и мятежа. Мать его, вдовствующая Александра, митрополитъ Алексій и вѣрные бояре пеклись о благѣ отечества и государя. Дѣйствуя по ихъ внушеніямъ, отрокъ сей объявилъ себя тогда соперникомъ великаго князя суздальскаго Дмитрія, и звалъ его на судъ Ханскій, чтобы рѣшить дѣло безъ кровопролитія. Мурутъ или Амуратъ, въ которому бояре московскіе и суздальскіе отправились за рѣшеніемъ дѣла, призналъ малолѣтнаго двѣнадцати-лѣтнаго Дмитрія Иоанновича главою князей Россійскихъ. Въ началѣ 1363 года юный Дмитрій возсѣлъ такимъ образомъ на великокняжескомъ престолѣ во Владимірѣ. Св. Алексій, съ совѣтомъ бояръ, направлялъ и подкрѣплялъ всѣ распоряженія, клонившіяся къ утвержденію за Москвою прежней власти и силы.]

Около того времени скончался митрополитъ Романъ. Оставшись одинъ на престолѣ митрополіи всероссійской, св. Алексій тѣмъ свободнѣе могъ дѣйствовать на пользу не только церкви, но и государства. Великій Князь, пользуясь обстоятельствами и руководимый боярами, съ каждымъ годомъ сталъ ощутительнѣе обнаруживать свою силу. Исторіографъ Карамзинъ по этому замѣчаетъ слѣдующее: Иоаннъ Калита и Симеонъ Гордый начали спасительное дѣло единодержавія: Иоаннъ Иоанновичъ и Дмитрій Суздальскій остановили успѣхи онаго, и снова дали частнымъ владѣтелямъ надежду быть независимыми отъ престола великокняжескаго. Надлежало поправить растроенное сими двумя князьями и дѣйствовать съ тѣмъ осторожнымъ благоразуміемъ, съ тою смѣлою рѣшительностію, коими не многіе государи славятся въ исторіи. Природа одарила внука Калитина важными достоинствами, потребовалось не мало времени для приведенія ихъ въ зрѣлость, и государство успѣло бы между тѣмъ погибнуть, если бы Провидѣніе не даровало Дмитрію пѣстуновъ и совѣтниковъ мудрыхъ, воспитавшихъ и юнаго Князя и величіе Россіи. Въ числѣ сихъ то совѣтниковъ былъ митрополитъ св. Алексій, кото-

рый помогалъ Князю и совѣтомъ и духовною властію.

Возвративъ подъ зависимость отъ московскаго престола Ростовъ, Галичъ и Стародубъ, отторгнутые во время предшествующихъ смуть, великій Князь опредѣлилъ, по смерти брата и матери, договоромъ 1364 г. свои отношенія къ двоюродному своему брату, Владиміру Андреевичу Серпуховскому. Условія договора состояли въ слѣдующемъ, «Мы клянемся жить подобно нашимъ родителямъ: мнѣ, Князю Владиміру, уважать тебя, великаго Князя, какъ отца и повиноваться твоей верховной власти: а мнѣ, Дмитрію, не обижать тебя и любить какъ меньшаго брата. Каждый изъ насъ да владѣетъ своею вотчиною безспорно: я Дмитрій, частію моего родителя и Симеоновою; ты удѣломъ своего отца. Пріятели и враги да будутъ у насъ общія. Узнаемъ ли какое злоумышленіе? Объявимъ его немедленно другъ другу. Бояре наши могутъ свободно переходить, мои къ тебѣ, твои ко мнѣ, возвративъ жалованье, имъ данное. Ни мнѣ въ твоёмъ, ни тебѣ въ моихъ удѣлахъ не покупать сель, не брать людей въ кабалу, не судить и не требовать дани. Но я, Владиміръ, обязанъ доставлять тебѣ, великому Князю, съ удѣла моего известную дань Ханскую. Сборы въ волостяхъ княгини Іуліаніи принадлежать намъ обоимъ. Людей черныхъ, записанныхъ въ сотни, мы не должны принимать къ себѣ въ службу, ни свободныхъ земледѣльцевъ, мнѣ и тебѣ вообще подвѣдомыхъ. Выходцамъ Ордынскимъ отправлять свою службу, какъ въ старину бывало (симъ именемъ означались татары, коимъ наши князья дозволяли селиться въ російскихъ городахъ). Если буду чего искать на твоёмъ бояринѣ или ты на моемъ, то судить его моему и твоему чиновнику вмѣстѣ; а въ случаѣ несогласія между ими рѣшить тяжбу судомъ третейскимъ. Ты, меньшій братъ, участвуй въ моихъ походахъ воинскихъ, имѣя подъ княжескими знаменами всѣхъ бояръ и слугъ своихъ: за что во время службы твоей будешь получать отъ меня жалованье». Митрополитъ Алексій былъ свидѣтелемъ сего договора, и держалъ въ рукахъ святой крестъ; а юные Князья, давая клятву вѣрно исполнять условія, цѣловали крестъ у отца своего.

Князь Суздальскій Дмитрій Константиновичъ, послѣ напрасныхъ покушеній удержатъ за собою великое княженіе, удалился въ Нижній Новгородъ къ брату своему Андрею. Когда тотъ умеръ, сынъ Дмитріевъ Василій Кирдяпа выхлопоталъ еще разъ въ Ордѣ у Хана Азиса, преемника Амурата или Мурутова, своему отцу ярлыкъ на великокняженіе. Но Дмитрій самъ наконецъ отказался отъ этого престола — и только просилъ у великаго Князя московскаго помощи для удержанія за собою, послѣ умершаго Андрея, княженія *нижегородскаго*, которое уже успѣлъ занять другой братъ ихъ Борисъ. Великій Князь и митрополитъ, не желая прибѣгать къ оружію, вызвали изъ обители радонежской всѣми чтимаго, кроткаго отшельника и подвижника, игумена Сергія, и возложили на него убѣдить Бориса къ добровольной уступкѣ княженія нижегородскаго. На случай упорства Борисова, Сергій облеченъ былъ отъ митрополита властію объявить ему неблагословеніе, и потому запретить въ церквахъ Нижняго-Новгорода богослуженіе. Преподобный игумень въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе. Къ несчастію, открылась нужда прибѣгнуть и къ строгимъ духовнымъ мѣрамъ. Сергій затворилъ церкви. Но и этого было недостаточно. Епископъ Суздальскій Алексій, завѣдывавшій и Нижнимъ Новгородомъ, какъ видно, преклонился на сторону Бориса. Митрополитъ лишилъ его области нижегородской, а великій князь двинулъ свои войска противъ Бориса (1365 г.). Но дѣло не дошло до кровопролитія. Борисъ смирился, и братья уговорились раздѣлить между собою удѣлъ Андрея. Черезъ два года великій князь еще тѣснѣе скрѣпилъ союзъ свой съ Дмитріемъ Константиновичемъ Нижегородскимъ, взялъ за себя его дочь, добродѣтельную Евдокію.

Успѣвъ такъ счастливо кончить дѣло о княженіи нижегородскомъ, Москва вмѣшалась скоро въ споры о княженіи тверскомъ. Случилось это въ годъ, ужасный для Россіи, именно во время язвы вторично посѣтившей Россію. Въ 1363 году купцы и путешественники завезли оную изъ Бездежа въ Нижній Новгородъ, въ Коломну, въ Переславль, гдѣ умирало въ день отъ 20 до 100

человѣкъ. Лѣтописцы говорятъ о свойствѣ и признакахъ болѣзни такимъ образомъ: вдругъ ударить какъ ножомъ въ сердце, въ лопатку или между плечами; огонь пылаетъ внутри, кровь течетъ горломъ; выступаетъ сильный потъ и начинается дрожь. У другихъ дѣлаются желѣзы, на шеѣ, бѣдрѣ, подъ скулою, пахухою или за лопаткою. Слѣдствіе одно: смерть неизбѣжная, скорая, но мучительная. Не успѣвали хоронить тѣлъ: едва десять здоровыхъ приходилось на сто больныхъ: несчастные умирали безъ всякой помощи. Въ одну могилу зарывали 7, 8 и болѣе труповъ. Многіе дома со всѣмъ опустѣли; въ иныхъ осталось по одному младенцу. Въ 1365 году зараза открылась въ Ростовѣ, Твери, Торжкѣ. Въ первомъ городѣ скончались въ одно время князь Константинъ, его супруга, епископъ Петръ, а во второмъ — вдовствующая княгиня Александра съ тремя сыновьями, ихъ женами, также и сынъ Константина Симеонъ со множествомъ вельможъ и купцовъ. Скончавшійся Симеонъ Константиновичъ отказалъ свой удѣлъ двоюродному брату Михаилу Александровичу, обошедши на этотъ разъ старшаго въ родѣ, дядю Василя Михайловича Кашинскаго и роднаго брата Іеремію. Тѣ, считая себя обиженными, просили себѣ суда съ Михаиломъ у митрополита. Св. Алексій поручилъ рѣшеніе спора епископу тверскому Василю. Епископъ рѣшилъ дѣло въ пользу Михаила. Князья Василій и Іеремія остались недовольны и снова обратились съ жалобою въ Москву на своего епископа. Св. Алексій не призналъ его судъ справедливымъ, и епископу дорого обошлось его благопріятствованіе Михаилу. Позванный въ Москву на судъ митрополита, епископъ Василій за несправедливое рѣшеніе спора объ удѣлѣ Семеона Константиновича понесъ большіе убытки (проторъ великъ) въ Москвѣ.

Между тѣмъ Михаилъ бѣжалъ въ Литву, гдѣ имѣлъ себѣ сильнаго покровителя въ великомъ князѣ Ольгердѣ, за которымъ была его сестра. Войска московскія сопровождали искателей княженія тверскаго, и внесли опустошеніе въ тверскую область. Но когда явился Михаилъ съ войскомъ литовскимъ, князья Василій и Іеремія отступились отъ своихъ требоваій и спѣшили пре-

клонить его на миръ и съ великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ (1367 г.).

Съ другой стороны, такъ какъ Михаилъ опасенъ былъ для Москвы — и по своимъ связямъ въ Литвѣ, и по привязанности къ нему Твери, и по своему мужеству, то совѣтники великаго князя убѣдили юнаго Государя и благосердаго святителя пригласить Михаила въ Москву, подъ предлогомъ укрѣпленія пріязни. Дружелюбность и ласковость приглашенія расположили Михаила ѣхать въ Москву. Самъ св. Алексій обнадежилъ его въ безопасности, увѣряя, что судъ великаго князя на всегда утвердитъ тишину въ тверскихъ владѣніяхъ. Слово митрополита и святость не дозволяли страшиться обмана. Но въѣхавши гостемъ, Михаилъ сдѣлался плѣнникомъ, невольникомъ. Нарядили третейскій судъ; стали предписывать ему законы; удалили отъ него тверскихъ бояръ, посадили ихъ и Михаила въ заключеніе, изъ котораго онъ освобожденъ былъ только по опасенію отъ появившихся въ предѣлахъ Руси войскъ татарскихъ, подъ предводительствомъ Хансваго вельможи Мурзы Карача. Вѣроятно и то, что св. Алексій, невольно вовлеченный въ дѣло, противное совѣсти, удержалъ вельможъ отъ дальнѣйшаго насилія. Душа праведника, не смотря на всѣ жалобы Михаила въ послѣдствіи на св. Алексія, не была причастна никакимъ коварнымъ замысламъ.

Несчастное произшествіе это было началомъ продолжительной вражды между великими княженіями московскимъ и тверскимъ, и въ первый разъ вызвало Литву на борьбу съ Москвою. Вступившись за честь своего шурина Михаила, Ольгердъ, собравъ многочисленныя полки, къ коимъ примѣнула и дружина князя смоленскаго Святослава, выступилъ къ предѣламъ Россіи съ братомъ Кестутіемъ, и поспѣшилъ къ Москвѣ, разрушая и сожигая на пути селенія и города. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что великій князь, не успѣвшій соединить силъ своихъ, съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ, и съ митрополитомъ Алексіемъ затворился въ Кремль, гдѣ и находились всѣ, до удаленія Ольгерда изъ подъ непреступныхъ стѣнъ. Но какъ скоро буря сія миновалась, св. Алексій предалъ церковному отлученію смолен-

скаго князя Святослава за то, что онъ, заключивъ съ великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ договоръ, скрѣпленный клятвою и присягою, -- воевать вмѣстѣ противъ враговъ вѣры, огнепоклонниковъ — Литовцевъ, не только не исполнилъ этой клятвы, но еще соровалъ Ольгерду противъ Москвы (1368 г.). Равнымъ образомъ и другихъ русскихъ князей заключившихъ такой же договоръ съ Дмитріемъ Іоанновичемъ и такъ же измѣнившихъ ему, предалъ анаѳемѣ, какъ нарушителей Божіихъ заповѣдей, клятвъ и обѣтовъ. О всемъ этомъ московскій князь и первосвятитель донесли патриарху Филоею и просили его оказать имъ свое духовное содѣйствіе. Патриархъ немедленно прислалъ тому и другому письма (отъ 8 іюня 1371 г.), въ которыхъ увѣрялъ ихъ въ своей особенной расположенности и любви и въ своей готовности исполнять ихъ просьбы. А въ то же время писалъ онъ къ смоленскому князю и прочимъ князьямъ русскимъ, что признаетъ клятву, наложенную на нихъ Алексіемъ, совершенно законною и справедливою, и не сниметъ съ нихъ этой клятвы, пока они не исполнятъ принятаго на себя обѣта — сразиться вмѣстѣ съ великимъ княземъ противъ Литовцевъ, не падутъ къ стопамъ своего митрополита, и пока митрополитъ не извѣститъ объ ихъ сердечномъ раскаяніи и исправленіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ патриархъ прислалъ князьямъ русскимъ увѣщательную грамоту, чтобы они оказывали своему митрополиту подобающую честь, уваженіе и благоповорность, слушались его, какъ своего отца, пастыря и наставника, дарованнаго Богомъ, и любили его, и слово его, какъ истинные сыны церкви.

Между тѣмъ Мамай, соединившій силою во едино такъ называемую золотую или сарайскую Орду, гдѣ царствовалъ Азисъ, и свою Волжскую, не разъ изъявлялъ свой гнѣвъ Дмитрію Князю за двукратное олушаніе. Великій князь долго совѣтовался съ боярами и митрополитомъ; надлежало или немедленно возстать на татаръ, или прибѣгнуть въ старинному уничиженію, и въ дарамъ. Успѣхъ великодушнаго смѣлости казался еще сомнительнымъ; избрали второе средство, и Дмитрій, рѣшился ѣхать въ Орду, утвержденный въ семъ намѣреніи Монголомъ Сарыхожею,

который взялся предупредить Хана въ свою пользу. Народъ ужаснулся, воображая, что сей юный, любимый Государь будетъ имѣть въ Ордѣ участь Михаила Ярославича Тверскаго, и что коварный Сарыхожа, подобно злодѣю Кавгадю, готовитъ ему вѣрную гибель. Поэтому никто не могъ безъ умиленія видѣть, сколь Дмитрій предпочитаетъ безопасность народную своей собственной, и любовь общая къ нему удвоилась въ сердцахъ благодарныхъ. Юня 15 1371 года митрополитъ Алексій провожалъ его до береговъ Оки: тамъ усердно молился Всевышнему, благословилъ Дмитрія, бояръ, воиновъ, всѣхъ княжескихъ спутниковъ и торжественно поручилъ имъ блюсти драгоценную жизнь государя добраго; онъ самъ желалъ раздѣлить съ ними опасности; но его присутствіе нужно было въ Москвѣ, гдѣ оставался совѣтъ боярскій, который уже по отбытіи Дмитрія заключилъ миръ съ литовскими послами, въ слѣдствіе торжественнаго обрученія Елены Ольгердовой дочери, за князя Владиміра Андреевича. Въ исходѣ осени усердные москвитяне и особенно митрополитъ Алексій были обрадованы счастливымъ возвращеніемъ своего князя, утвержденнаго Ханомъ на великомъ княженіи.

Въ это же время въ Ордѣ находился сынъ Михайловъ, Іоаннъ, удержанный тамъ за 10,000 рублей, коими Михайлъ былъ долженъ царю. Великій Князь Дмитрій, желая имѣть столь важный залогъ въ рукахъ своихъ, выкупилъ Іоанна и привезъ съ собою въ Москву, гдѣ сей юный князь жилъ нѣсколько времени въ домѣ у митрополита. И Михайлъ, Князь Тверскій, бившійся до послѣдней крайности, наконецъ долженъ былъ смириться предъ великимъ Княземъ московскимъ (1375 г.). Тогда по благословенію св. Алексія, Князья заключили между собою договоръ, въ которомъ Дмитрій далъ почувствовать князю тверскому свои права побѣдителя. Договоръ сей начинается слѣдующими словами: „по благословенію отца нашего, Алексія митрополита всея Руси, ты, князь тверской, дай влятву за себя и за наслѣдниковъ своихъ признавать меня старѣйшимъ братомъ, никогда не искать великаго княженія владимірскаго, наша отчины, и не принимать онаго отъ Хановъ, также и отъ Нов-

города великаго“ и пр.

Но этотъ же Михаилъ, обвиняя въ коварствѣ не только князя московскаго, но и митрополита, оказаннымъ ему въ 1368 году, жаловался вскорѣ на Алексія константинопольскому патріарху Каллисту и настоятельно требовалъ судить его — митрополита на соборѣ. И Ольгердъ въ то же время доносилъ патріарху, что Алексій, постоянно живя въ Москвѣ, никогда не посѣщаетъ ни Кіевъ, ни литовскаго княжества, и, будучи преданъ одному московскому, вовсе не любитъ другихъ князей русскихъ.

По поводу первой жалобы патріархъ приказывалъ нашему святителю, чтобы онъ или самъ явился на судъ, или прислалъ для того своихъ особыхъ чиновниковъ въ Константинополь, или всего лучше, какъ отецъ и учитель, позаботился примириться съ княземъ тверскимъ Михаиломъ, и, если сдѣлалъ какую ошибку, то уступилъ бы ему и имѣлъ его, какъ сына, наравнѣ съ другими князьями, — къ чему тогда же патріархъ убѣждалъ и тверскаго князя. Когда скончался Каллистъ, и на мѣсто его снова возшелъ Филофей, Михаилъ повторилъ свою жалобу предъ патріархомъ. Филофей сначала рѣшилъ было (сент. 1371 г.) вызвать св. Алексія на судъ, а потомъ потребовалъ, чтобы и митрополитъ, если самъ не можетъ явиться, и тверскій князь прислалъ въ Царьградъ для производства суда своихъ уполномоченныхъ. Но вскорѣ измѣнилъ свое рѣшеніе и убѣждалъ князя примириться съ митрополитомъ. Вслѣдствіе донесенія Ольгердова, патріархъ писалъ митрополиту Алексію, чтобы онъ назиралъ всю землю русскую и имѣлъ ко всѣмъ князьямъ любовь и отеческое расположеніе. Тогда и они будутъ всѣ воздавать благорасположенность и любовь и совершенное повиновеніе. Когда же Ольгердъ узналъ, что митрополитъ съ своей стороны послалъ къ патріарху письма, въ которыхъ оправдывая себя и обвиняя своихъ противниковъ, объяснялъ то, почему онъ не довѣряетъ Ольгерду и боится посѣщать его владѣнія и Кіевъ, гдѣ однажды уже подвергся такому страшному нападенію, когда Ольгердъ узналъ и то, что вмѣстѣ съ Алексіемъ относился въ Царьградъ съ своими жалобами на него и великій князь Дмитрій; тогда, защищая уже себя, онъ, послѣ

изчисленія всѣхъ поводовъ къ войнѣ съ Москвою, —уже прямо просилъ „другаго митрополита на Кіевъ, на Смоленскъ, на Тверь, на Малую Россію, на Новосиль, на Нижній - Новгородъ“, князья которыхъ были недовольны московскимъ княземъ и митрополитомъ и, по родственнымъ отношеніямъ, прибѣгли подъ покровительство литовскаго князя. Слѣдствіемъ такового посланія и требованія Ольгердова было то, что патріархъ (авг. 1371 г.) сообщивъ содержаніе посланія святителю Алексію, приглашалъ его пріѣхать въ Константинополь или прислать благонадежнаго человѣка, чтобы разсудить вмѣстѣ, какъ лучше поступить въ семъ случаѣ.

Между тѣмъ въ томъ же году (1371) обращался въ Царьградъ съ подобнымъ требованіемъ, подкрѣпляемымъ кромѣ того угрозою, польскій король Казиміръ, владѣвшій галицкою землею. Король послалъ къ патріарху Филоею одного изъ южно русскихъ епископовъ, Антонія, и отъ лица всѣхъ князей и бояръ Малой Россіи просилъ поставить Антонія въ митрополита Галицкаго, ссылаясь на то, что отъ вѣка вѣковъ Галичь славится во всѣхъ старанахъ митрополіею и былъ престоль митрополитовъ отъ вѣка вѣковъ, и указывая въ подтвержденіе сего на рядъ митрополитовъ Нифонта, Петра, Гавріила и Θεодора. Къ сему Король присоединялъ еще и слѣдующее: „ради Бога, ради насъ и святыхъ церквей да будетъ благословеніе ваше на семъ человѣкѣ (Антоніѣ). Рукоположите его въ митрополита, дабы законъ Руссовъ не погибъ, дабы не было ему порухи. А не будетъ милости Божіей и благословенія вашего сему человѣку, не сѣтуйте на насъ послѣ, если придетъ жалостная нужда крестить Руссовъ въ вѣру латиновъ, такъ какъ нѣтъ митрополита въ (Малой) Россіи, а земля не можетъ быть безъ закона“. Патріархъ, дѣйствительно, увидѣвъ необходимость уступить, и въ Константинополѣ въ маѣ 1371 г. состоялось соборное дѣяніе о перемѣщеніи въ Галичь прибывшаго изъ Малой Россіи епископа Антонія, о возведеніи его въ санъ митрополита Галицкаго и подчиненіи ему четырехъ епархій: Холмской, Туровской, Перемышльской и Владимірской. Въ оправданіе сего патріархъ писалъ по сему дѣлу въ святителю Алексію слѣдующее:

„Знаеть священство твое, какую любовь и благорасположенность питаетъ къ тебѣ мѣрность наша.... и люблю и обнимаю тебя., но я очень опечалился, когда услышалъ о священствѣ твоёмъ, что ты оставилъ всѣхъ христіанъ, находящихся тамъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и сидишь на одномъ мѣстѣ, а другія оставляешь безъ управленія, наставленія и духовнаго надзора....“ Изложивъ затѣмъ содержаніе Казиміровой грамоты, патріархъ продолжалъ: „да и что оставалось намъ дѣлать? поставляемъ тебя судьей, что скажешь? Оставалось отослать присланнаго епископа и оставить тамъ народъ Божій, безъ надзора и попеченія духовнаго, какъ ты оставилъ его? Совсѣмъ нѣтъ..... Другое дѣло, если бы государь той земли былъ православный и нашей вѣры: тогда мы, быть можетъ, ради тебя постарались бы удержать его и неудовлетворять ему... Но какъ онъ не нашъ, а латинянинъ, то можно ли было оставить его неудовлетвореннымъ? Притомъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать отдѣльную митрополию латинскую и просить Русскихъ въ вѣру латинскую. Подумай самъ хорошо ли было бы, еслибы случилось такъ?.... Вынужденные такими обстоятельствами мы рукоположили того, кого онъ призналъ“....

Успѣхъ сей Казиміра — въ назначеніи и рукоположеніи для Галиціи особаго митрополита подѣйствовалъ сильно на литовскаго князя Ольгерда. Обращался ли онъ снова въ столицу Греціи, или вслѣдствіе еще прежняго его письма, только чрезъ два года (1372 г.) Филоеѣй счелъ нужнымъ отправить въ Россію своего посла, инока Кипріана, родомъ Серба, чтобы онъ разобралъ обоюдныя жалобы князя Ольгерда и митрополита Алексія, и постарался примирить ихъ. Но Кипріанъ, воспользовавшись довѣренностію и любовію Ольгерда и другихъ князей, самъ стремился къ полученію сана митрополита. Повѣривъ обвиненіямъ противъ Алексія, въ послѣдствіи оказавшимися совершенно ложными, патріархъ Филоеѣй въ 1376 году рукоположилъ Кипріана въ митрополита Кіевскаго, — хотя Кіевъ доселѣ считался за московскимъ митрополитомъ, — и литовскаго, съ правомъ и на всю Россію послѣ Алексія, котораго, вопреки всѣмъ обвиненіямъ, въ Россіи всѣ почитали болѣе, нежели отца, называли спасителемъ

народа и всѣ дорожили имъ, какъ своими головами. Прибывъ въ Литву, Киприанъ прислалъ оттуда данныя ему патріаршія грамоты въ Новгородъ и предъявлялъ, что патріархъ благословилъ его митрополитомъ на всю землю русскую. Новгородцы, бывшіе тогда въ дружбѣ съ Москвою, по прочтеніи патріаршихъ грамотъ, отвѣчали чрезъ своего архіепископа Алексія: „пошли къ великому князю: если онъ приметъ тебя митрополитомъ всей русской земли, то и намъ будешь митрополитомъ“. Киприанъ вслѣдъ затѣмъ будто бы осмѣлился отправиться лично въ Москву; но великій князь не принялъ его и велѣлъ сказать ему: „у насъ есть митрополитъ Алексій: а ты зачѣмъ ставишься на живаго митрополита?“ Но какъ бы то ни было, только литовскій митрополитъ, видя нерасположеніе Россіянъ, удалился въ Кіевъ, гдѣ и жилъ, поведѣвая духовенствомъ литовскимъ, и питаясь надеждою скоро заступитъ мѣсто св. Алексія, достигшаго преклонныхъ лѣтъ.

Такимъ образомъ въ Россіи оказалось разомъ три митрополита: одинъ въ Москвѣ, другой въ Кіевѣ, третій въ Галмчѣ.

Но и преклонныя лѣта и попеченіе о паствѣ московской не препятствовали святителю Алексію предпринимать отдаленныя путешествія, коль скоро того требовали нужды церковныя. Такъ въ 1378 году онъ путешествовалъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ крестилъ сына Іоанна у князя Бориса Константиновича — того самаго, противъ котораго посылалъ прежде неблагословеніе: знакъ, что боголюбивая душа святителя не питала никакихъ непріязненныхъ чувствъ къ непослушному сыну, коль скоро онъ отложилъ свою непокорность.

Ревностный о благѣ своей церкви, архипастырь не утратилъ бы, конечно, посѣтить и югозападную часть своей митрополіи все-россійской, если бы не препятствовали тому враждебныя отношенія между московскимъ великокняжевіемъ и Литвою. Съ ближайшими епархіями онъ могъ имѣть непосредственныя сношенія: такъ онъ поставилъ епископовъ въ Черниговъ и Смоленскъ.

Но болѣе всего требовала пастырской попечительности земля Галичская. Княжившій тамъ 1371 г., Владиславъ Опольскій,

преданный Римской церкви, вошелъ въ сношенія съ римскимъ престоломъ и просилъ учредить въ его владѣнiяхъ, на мѣсто православныхъ, четыре епископіи латинскія. Папа Григорій XI, къ удивленію своему узнавшій, что въ землѣ русской существуютъ схизматическіе епископы, предписалъ архіепископу Краковскому изгнать ихъ съ своихъ престоловъ и въ 1375 г. объявилъ объ учрежденіи латинскихъ епископій въ Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ, и престолъ Галичскій возвелъ въ достоинство архіепископіи. Впрочемъ распоряженія папскія не успѣли пресѣчь преемства православныхъ епископовъ ни въ одной изъ означенныхъ епархій. Вѣра православная держалась тамъ еще крѣпко. И мы уже видѣли, что патріархъ Филоеѣй въ письмѣ своемъ къ святителю Алексію говорилъ, что рукоположенному митрополиту Антонію, по просьбѣ польскаго Короля Казимира, отданы Галичъ въ митрополію и четыре епископіи: Холмская, Туровская, Перемышльская и Владимірская.

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССИИ.

(1863 — 74 г.).

„Заблуждается, не зная Писаній“.

Мате. XXII, 29.

Въ началѣ 1863 г., вскорѣ послѣ появленія *Новаго Заветъ-та* на русскомъ языкѣ, въ С.-Петербургѣ возникъ небольшой частный кружокъ, поставившій себѣ задачей содѣйствовать съ своей стороны, по мѣрѣ силъ, распространенію въ народѣ этой святой книги, чтобы доставить ее тѣмъ, которые не имѣютъ еще ея по невѣдѣнію, бѣдности или инымъ, подобнымъ, причинамъ. Это было время, когда въ образованномъ сословіи пробудилось почти всеобщее стремленіе распространять грамотность въ народѣ. Но извѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ *первая* прочитанная книга: какъ важно поэтому, чтобы эта первая книга, попавшая въ руки грамотному простолыдину, была не вздор-

ная какая нибудь книжонка, а *Слово Божіе*, «умудряющее простых» (Псал. 18, 8). Эта мысль воодушевляла новою ревностію лицъ, положившихъ начало «Обществу для распространенія Св. Писанія въ Россіи», уставъ коего 2-го мая 1869 г. удостоился Высочайшаго утвержденія (*),

Общество положило руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Распространить лишь книги Св. Писанія, изданныя по благословенію Св. Синода.

2) Продавать св. книги въ переплетѣ по возможной дешевой цѣнѣ, людямъ же совершенно бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы уступать по уменьшенной еще цѣнѣ и даже дарить, по мѣрѣ средствъ Общества.

3) Для того, чтобы св. книги *всюду* могли быть продаваемы по одной и той же цѣнѣ, назначенной Обществомъ, принимать для желающихъ, пересылку ихъ на счетъ Общества.

Кромѣ обыкновеннаго способа продажи книгъ изъ складовъ принять былъ и другой еще способъ распространенія св. книгъ, цѣлесообразность котораго особенно у насъ, нельзя не признать. Мы разумѣемъ распространеніе св. книгъ *въ разносъ*. Нашъ простолюднѣ, напр., не привыкъ покупать книгу въ магазинахъ, — онъ охотнѣе пріобрѣтетъ ее изъ рукъ разносчика; иной, быть можетъ, и не слыхалъ еще о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ; съ другой стороны, находящіеся въ больницахъ, тюрьмахъ или на фабрикахъ и т. п., не могутъ сами пойти за Евангеліемъ, хотя бы и желали его имѣть, — въ такомъ нужно принести его. У иного (и непростолюдина) одинъ видъ принесеннаго ему Евангелія и дешевизна книги можетъ возбудить желаніе пріобрѣсть его. Великая разница — книга лежащая и книга «ходячая», книга, которая ждетъ или которая *ищетъ* покупателей. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому. Петербургскій книжный торговецъ, продававшій книги со столика у полицейскаго моста, купилъ однажды у книгоноши Ф. экземпляръ Новаго За-

(*) Уставъ общества напечатанъ въ № 17 (оффиц. ч.) Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, затѣмъ замѣтка по поводу сего устава помѣщена въ № 20 (неоффиц. ч.) тѣхъ же Вѣдомостей и за тотъ же годъ. Ред.

вѣта въ хорошенькомъ красномъ переплетѣ, и положилъ его вмѣстѣ съ прочими книгами на виду тысячъ людей, ежедневно проходившихъ мимо. „Любопытство все меня беретъ“, говорила Ф. „проданъ ли онъ? Какъ ни иду мимо, взгляну, — нѣтъ, все лежитъ: поблѣлъ даже лежа!“ Такъ пролежалъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ. Сама же Ф. продавала въ разность ежемѣсячно 200—300 экз. св. книгъ. — Съ этого способа распространенія св. книгъ и начали члены Общества; но, связанные другими обязанностями, могли прибѣгать къ нему лишь при случаѣ и въ свободное время. Чтобы дать распространенію св. книгъ въ разность желаемое развитіе, необходимы были лица, которыя бы исключительно посвятили себя этому дѣлу, необходимы были *книгоноши*. Отъ книгоноши требовались любовь къ дѣлу, безусловная честность, благочестіе, знаніе Св. Писанія, или по крайней мѣрѣ нѣкоторое знакомство съ нимъ, чтобы иному «темному челвѣву» объяснить, что содержится въ Св. Писаніи и тѣмъ пробудить желаніе приобрести его, наконецъ усердіе — до самоотверженія; требовалось словомъ то, что мы называемъ *призваніемъ*. Простой „наемникъ“ для подобнаго дѣла очевидно не годился. Общество имѣло счастье найти съ самаго начала, въ своей средѣ, желаемого книгоношу въ лицѣ О. Б. Ф.

Съ 1863 г. нашъ первый «книгоноша» началъ дѣлать поѣздки на Нижегородскую ярмарку, по Приволжью и далѣе въ Саратовскія степи и на Кавказъ, стараясь доставить св. книги туда, гдѣ неизвѣстно еще было даже и о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, и куда эта св. книга инымъ путемъ вѣроятно, не скоро бы еще проникла. Такъ на южной окраинѣ Саратовскихъ степей крестьяне села Александровъ-гай купили у Ф. 168 экз. Новаго завѣта. На Кавказѣ, по разнымъ городамъ и селеніямъ, а болѣе всего между расположенными тамъ войсками, въ теченіи двухъ лѣтъ распространено было имъ до 8000 экз. Новаго Завѣта. Вездѣ нашъ «книгоноша» былъ желаннымъ гостемъ, вездѣ, привозимый имъ издалека, Новый Завѣтъ на родномъ языкѣ принимался съ радостью. «Это уже давно бы надо сдѣлать, потому что намъ эту книгу достать не-

льзя!». замѣтилъ саратовскій купецъ, узнавъ отъ Ф., что въ Петербургѣ образовался кружокъ людей, которые жертвуютъ свой трудъ и средства для распространенія въ народѣ Евангелія по возможно дешевой цѣнѣ. — «Слава тебѣ, Господи, добился!» громко воскликнулъ, снявъ шапку и набожно перекрестясь, молодой подмастерье въ г. Аткарскѣ, получивъ изъ рукъ нашего книгоноши Новый Завѣтъ. Подобныхъ примѣровъ неподдѣльной радости, съ какою принимается народомъ «книга жизни», и вмѣстѣ трудности достать ее вдали отъ столицъ, много можно было бы привести. „За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!“ воскликнулъ одинъ солдатъ, держа Евангеліе въ рукахъ. «Эта книга — душа моя!» выразился другой, прижимая Евангеліе къ груди, «умру — не оставлю ее!» Въ г. Азовѣ нагоняетъ нашего книгоношу больной старикъ — крестьянинъ въ телѣгѣ. Верстъ за семь оттуда, въ станицѣ, купилъ онъ у него Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ; но знакомая госпожа, по словамъ его, „отбила“ у него эту книгу. Послѣ долгихъ розысковъ, найдя, наконецъ, Ф., старикъ несказанно обрадовался и, купивъ другой экземпляръ Новаго Завѣта, онъ громко воскликнулъ, поднявъ глаза къ небу и набожно крестясь: «слава Тебѣ, милосердому Богу.

Какую притягательную силу имѣетъ Евангеліе для инаго «простаго» человѣка, еще незнакомаго съ нимъ, представляетъ слѣдующій разительный примѣръ. Въ 1865 г. на пути изъ Нижняго въ Саратовъ, нашъ книгоноша Ф. долженъ былъ вмѣстѣ съ прочими пассажирами прождать парохода трое съ половиною сутокъ на Самарской пристани. Отъ нечего дѣлать рассказывали воспоминанія изъ своей прежней жизни и читали. Между спутниками былъ отличный чтець. «Въ послѣдній вечеръ», рассказываетъ Ф., „я попросилъ его прочитать намъ чтонибудь изъ Евангелія отъ Луки. Онъ исполнилъ мою просьбу и прочелъ первыя восемь главъ одну за другою. Впечатленіе, какое производили на нѣкоторыхъ эти чудные рассказы было поразительно. Я желалъ бы быть живописцемъ, чтобы изобразить эту сцену! Одинъ матросъ, совсѣмъ собравшійся выйти по дѣламъ, остановился по среди комнаты, какъ былъ, въ шубѣ, въ шапкѣ, съ фонаремъ

въ рукѣ, какъ прикованный, съ широко раскрытыми глазами, неподвижно устремленными на чтеца съ выраженіемъ напряженнѣйшаго вниманія на лицѣ.... Возлѣ меня на полу сидѣла женщина; дернувъ меня за руку, она тихонько спросила: «что это за книга?» Это—*Евангеліе*, отвѣчалъ. — „Ахъ, какое чудное чтеніе!“ замѣтила она, тихо покачивая головою.

Не менѣе сочувственно встрѣчено было появленіе «Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи» и пастырями церкви. „Ваше дѣло было точно отзывъ на наши задушевныя мысли, потому какъ намъ было не высказать сердечнаго желанія и полной готовности служить насущно необходимому дѣлу, вами начатому?“ писалъ въ Общество въ 1870 г. одинъ сельскій священникъ: «Никого не можетъ такъ утѣшать и радовать учрежденіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, какъ священника», писалъ другой священнослужитель, предлагая себя въ члены Общества. — Въ томъ же году миссіонеръ между раскольниками въ одномъ изъ нашихъ промышленныхъ центровъ, предлагая себя въ члены Общества, писалъ между прочимъ: «радуясь успѣху распространенія, паче всего, вѣчныхъ истинъ принесенныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, содержащихся въ святомъ Евангеліи, о которомъ многія деревни малѣйшаго не имѣютъ понятія, — я искренно желаю быть членомъ-сотрудникомъ великаго дѣла“.

Мы высоко цѣнимъ участіе духовныхъ лицъ въ дѣлѣ Общества, видя въ томъ залогъ преуспѣянія его. «Это собственно наше дѣло!» выразился одинъ изъ достоуважаемыхъ пастырей церкви. Но мы знаемъ, какъ затруднительно священнослужителю отдаленной мѣстности, а тѣмъ болѣе небогатому средствами сельскому священнику пріобрѣтать св. книги для распространенія ихъ между своими прихожанами. Общество наше почитаетъ себя счастливымъ, что могло прійти, въ этомъ случаѣ, на помощь многимъ священнослужителямъ и пріобрѣсти въ нихъ ревностныхъ сочленовъ (*) Нѣкоторые изъ нихъ, въ святой ревности, подоб-

(*) Къ началу 1875 г. въ составѣ Общества числилось 66 лицъ духовнаго званія.

но книгоношамъ, обходили своихъ прихожанъ, предлагая имъ св. Евангеліе, другіе, для той же цѣли, брали съ собою св. книги, отправляясь на требы или ходя съ иконами по домамъ въ праздникъ Пасхи, внушая, вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости имѣть въ домѣ св. Евангеліе и объясняя содержаніе его. „Полученныя книги, св. Евангелія», писалъ въ Общество сельскій священникъ одной изъ сѣверныхъ губерній, „съ радостью были приняты всѣми, кому были предложены, Но самыми усердными покупателями были дѣти, обучающіеся грамотѣ.... по выходѣ изъ школы *каждый вечеръ при лучинѣ прочитываютъ они по нѣскольку страничекъ св. Евангелія*, и этимъ самымъ семья отвлекается отъ пустыхъ и бесполезныхъ разговоровъ“.

Въ настоящее время прошло двѣнадцать лѣтъ отъ перваго начала Общества. Вотъ краткій отчетъ о его дѣятельности:

РАСПРОСТРАНЕНО Св. КНИГЪ:

Въ 1863 г.	• • • • •	2.450	эвз.
— 1864 г.	• • • • •	4.747	—
— 1865 г.	• • • • •	13.385	—
— 1866 г.	• • • • •	19.849	—
— 1867 г.	• • • • •	17.433	—
— 1868 г.	• • • • •	27.716	—
— 1869 г.	• • • • •	19.591	—
— 1870 г.	• • • • •	42.841	—
— 1871 г.	• • • • •	72.767	—
— 1872 г.	• • • • •	84.976	—
— 1873 г.	• • • • •	56.162	—
— 1874 г.	• • • • •	33.373	—

Итого за 12 лѣтъ 405.390 эвз.

Въ томъ числѣ подарено около 5000 эвз. въ тюрьмы, больницы, школы и бѣднымъ людямъ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что на св. книги для удобства покупателей, назначены въ каталогѣ Общества столь низкія цѣны, что они далеко не покрываютъ расходовъ по заготовленію и распространенію ихъ.

Вышеозначенные 405.390 экз. распространены в большой части губерний Европейской Россіи (особенно по Приволжью), частью в Закавказьѣ и Сибири (преимущественно в Западной), причемъ крайними пунктами распространенія были Архангельскъ, Або, Варшава, Кишиневъ, Тифлисъ, Самаркандъ, Ташкентъ, Усть-Каменогорскъ (Семипалатинскій Обл.), Кяхта, ст Шеллапугино (Забайкальской области), Енисейскъ и Верхотурье.

Вмѣстѣ съ тѣмъ число участниковъ въ дѣлѣ Общества, начавшись съ 8 лицъ, постепенно возрстало: въ исходу 1874 г. въ составѣ Общества находилось 8 книгоношъ и 367 прочихъ членовъ, изъ коихъ многіе получали изъ складовъ общества св. книги для распространенія ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. 8 книгоношъ, конечно, немного на всю Россію; но лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ хорошаго книгоноши найти нелегко. Мы предпочитаемъ имѣть немного, но испытанныхъ книгоношъ, на которыхъ вполнѣ можно было бы положиться. Съ словомъ Божіимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгою: важно не только распространеніе его, но также и то, *кто* и *какъ* его распространяетъ; по этому книгоноши избираются лишь изъ членовъ Общества, и притомъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія. Должно, наконецъ, сказать, что и средства Общества не позволяли имѣть большаго числа книгоношъ.

Никакихъ капиталовъ Общество не имѣетъ, и ведетъ свое дѣло лишь на добровольныя пожертвованія.

Изъ предыдущаго краткаго очерка видно, что сдѣлано Обществомъ въ двѣнадцать лѣтъ его существованія: въ сравненіи съ потребностями нашего обширнаго отечества, это, можно сказать, капля въ морѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тысячи мѣстъ Слово Божіе не проникло еще; нужно было бы имѣть гораздо болѣе книгоношъ; желательно было бы также снабжать безмездно книгами Св. Писанія больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы и т. п. въ несравненно болѣемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ средства Общества позволяли то дѣлать доселѣ; часто бывали даже и такіе случаи, что Общество, за недостаткомъ средствъ, отчасти лишь только могло удовлетворять поступающимъ въ него

требованіямъ. Желательно было бы, наконецъ удешевить еще болѣе цѣну св. книгъ.

Чтобы „Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ могло стоять на высотѣ своей задачи. чтобы оно могло *каждому желающему* доставить „книгу жизни“, оно должно имѣть болѣе средствъ. Мы обращаемся поэтому къ нашимъ любезнымъ соотечественникамъ, предлагая всѣмъ, кому дорого распространеніе въ народѣ русскомъ познанія *Слова Божія*, принять вмѣстѣ съ нами, участіе въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ—добрыхотнымъ денежнымъ пожертвованіемъ (*), склоненіемъ къ подобному пожертвованію другихъ, личнымъ трудомъ чрезъ непосредственное распространеніе св. книгъ въ мѣстѣ своего жительства, наконецъ—молитвою, теплою, сердечною молитвою къ Подателю всякихъ благъ (**), чтобы Слово Божіе распространялось въ народѣ русскомъ, озаряя сердца своимъ чуднымъ свѣтомъ и возраждая ихъ къ новой, святой жизни (***)).

Пожертвованія въ пользу Общества принимаются въ Правленіи онаго, помѣщающагося въ С.-Петербургѣ (на Васильевскомъ острову, въ Волховскомъ переулѣ, близъ биржи, въ домѣ № 3).

(* 2 Коринѣ. IX, 7.

(** На основаніи Іоан. XV, 5; XIV, 13; Матѣ. XXIII, 19.

***) 1 Петр. I, 23; Іак. I, 21; 2 Гимое. III, 16,—Нѣтъ возможности прослѣдить дѣйствіе въ этомъ отношеніи многихъ тысячъ экземпляровъ Св. Писанія распространенныхъ въ народѣ; мы могли бы указать, однакожь, на нѣсколько утѣшительныхъ примѣровъ, случайно сдѣлавшихся извѣстными Обществу. Такъ одинъ рядовой, купивши у книгоноши Г. въ 1870 г. „Новый Завѣтъ“, спустя годъ, встрѣтивъ его опять (въ Петербургѣ), съ радостью привѣтствовалъ его. „Прежде,“ сталъ онъ ему рассказывать „живя въ деревнѣ, я былъ неграмотный, (онъ выучился грамотѣ въ полку уже); вставъ утромъ, помолюсь Богу; а пошелъ прочь,—и забылъ все. А теперь читаю Новый Завѣтъ, и цѣлый день все думаю какъ Спаситель на землѣ былъ, какъ чудеса творилъ, какъ страдалъ.... Прежде я былъ темный человѣкъ, а теперь какъ читаю Евангеліе,—такъ *свѣтло* стало!“

Подобнымъ же образомъ выразился одинъ трактирный служитель въ Петербургѣ, встрѣтись въ 1871 г. съ книгоношею Л., у которой онъ за годъ передъ тѣмъ купилъ „Новый Завѣтъ“: „много мнѣ пользы принесла твоя книга,—спасибо тебѣ; я сталъ по крайней мѣрѣ *человѣкомъ*, много я оставилъ „прочаго,“—благодарю Бога теперь!“

Въ отчетахъ Общества за 1869 и 1870 г. приведено нѣсколько примѣровъ спасительнаго вліянія Евангельскаго слова на несчастныхъ, подпавшихъ было пороку пьянства.

Кромѣ того, на основаніи § 8 устава, приношенія принимаются также въ сборныя книжки членовъ Общества, списокъ коихъ помѣщается въ годовыхъ отчетахъ, высылаемыхъ безмездно правленіемъ, по первому требованію.

— Въ разрѣшеніе вопроса — въ какое время протоіереи и священники имѣющіе камилавки и скуфьи, должны снимать ихъ при совершеніи Богослуженій — выписываемъ изъ книгъ свящ. К. *Никольскаго*, изд. второе 1865 г., подъ заглавіемъ „Пособіе въ изученію устана. богослуженія прав. церкви“ слѣдующее. Типиконъ вообще предписываетъ (въ главѣ 29 й) стоять „откровенными главами“ всѣмъ, носящимъ камилавки, клобуки и т. п. Такъ: А. На литургіи: 1) „на входѣ“ маломъ (Туп. гл. 29); Архіерей въ то время бываетъ въ митрѣ; 2) „на слышаніи св. Евангелія“ (Туп. гл. 29). Въ чиновникѣ сказано: „Во святое Евангеліе Архіерей шапки не отлагаетъ, токмо отлагаютъ Архимандриты“ (Чиновн. лит. св. Іоан. Злат.); 3) „на херувимской пѣсни великаго входа“ (Туп. гл. 29), когда и Архіерей бываетъ безъ митры (Чиновн.); 4) „на словеса Христовы“ (т. е. „примите, ядите“), когда и у Архіерея нѣтъ митры, и на „Достойно“, и на „Отче нашъ“, въ которое время Архіерей бываетъ въ митрѣ (Туп. гл. 29. Чиновн. лит. св. Іоан. Злат.); 5) „во явленіи святыхъ тайнъ“ (Туп. гл. 29), когда Архіерей бываетъ въ митрѣ. Б. На вечернѣ: 1) при чтеніи свѣтильничныхъ молитвъ (Служебн. Туп. гл. 2 и др.); 2) при входѣ (Туп. гл. 29). В. На утрени: при чтеніи утреннихъ молитвъ (Служ. Туп. гл. 2 и др.). Сверхъ сего всѣмъ носящимъ камилавки и скуфьи вообще предписывается, чтобы они, когда входятъ въ алтарь и приступаютъ къ престолу, и выходятъ на амвонъ предъ царскія двери, для произнесенія ектеній, творили бы поклонъ, главу открывъ.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи,
Протоіерей Димитрій Орловъ.

Дозволено цензурою. Самара. Ноября 11 дня 1875 г. Цензоръ
Протоіерей Іаковъ Третьяковъ.

Губернская Типографія.